

Миллиардер из Блубоннета

У страсти
нет
ценника...

**ДЖЕССИКА
КЛЭР**

a penguin group

eSpecial

from HEAT

Джессика Клэр (Блубоннет #1.5) — «Миллиардер из Блубоннета»

Автор перевода: *Юля Монкевич*

Редактор: *Наташа К.*

Вычитка: *Настя З.*

Оформление: *Роман Г.*

Когда умерла девяносто восьмилетняя бабушка Трэвиса Джессона, он был в Европе, заключая сделку. Мужчина послал на похороны цветы, потому что не мог присутствовать лично и не обратил внимания на острое чувство утраты, вызванное ее кончиной. Она была пожилой женщиной, которая прожила полноценную жизнь. И это было вполне ожидаемо.

Чего мужчина не ожидал, так это электронного письма от поверенного своей бабушки, спустя несколько недель после своего возвращения в Хьюстон. Трэвис почти пропустил его между приглашениями на встречу и переговорами по поводу контракта. Он просматривал электронную почту на своем BlackBerry во время заседания совета директоров, и это заставило мужчину замереть на месте посреди просмотра очень важной презентации PowerPoint, представляемой первым вице-президентом.

Как оказалось, бабушка Перл Джессон оставила свой старый Викторианский дом ему... а также питомца Грегори. В завещании было написано, что Трэвис любил ходить к ней домой, когда был мальчиком, и она хотела, чтобы у него имелось место, куда можно было бы уехать, если бы его жизнь стала слишком беспокойной. Там так же было указано, что Грегори составит ему компанию, потому что бабушка знала, что Трэвис был одинок.

И по каким-то причинам, это заставило его замереть.

Трэвис не видел свою бабушку более двух лет. Хотя Блубоннет находился всего в часе езды от пригорода Хьюстона, он не мог уйти из офиса, или взять несколько дней отпуска для поездки. У него всегда были какие-то сделки, или иные заседания правления, нуждающиеся в его личном присутствии, или инвесторы, которых ему следовало посетить в Лондоне. Для тридцатилетнего генерального директора, не существовало такого понятия как «отпуск».

И все же... Трэвис вспомнил теплую улыбку своей бабушки. Как еще мальчишкой сидел на крыльце ее дома и пил лимонад, пока она гладила его по волосам и успокаивала, когда родители оставили ребенка там на лето. Он любил тот старый дом — беспорядок на чердаке и в комнатах, которые казались полными странных и замечательных открытий. Задний двор был засажен большими ореховыми деревьями Пекан. Мужчина любил приезжать туда, когда был маленьким.

У него просто не было на это времени, с тех пор как он стал взрослым.

«Грегори должен был составить ему компанию, потому что бабушка знала, что ее внук одинок».

«Она хотела, чтобы у него была ее собака?» Он не был одиноким. Им двигали амбиции. Когда придет время завести отношения, Трэвис обязательно возьмет отпуск... но это произойдет не в ближайшее время.

У Трэвиса была ассистентка — Эми, которая быстро отправила электронное письмо в адвокатскую контору, попросив их выслать всю информацию, чтобы начальник мог принять

меры: избавиться от дома, и позвонить в ближайший приют для животных и отправить туда Грегори. У него не было времени на собаку. Не с его расписанием поездок.

К несчастью, помощница сообщила ему плохие новости: мало того, что адвокаты не могли предоставить ключи от дома, потому что совместно проживающая компаньонка его бабушки все еще была в процессе переезда, так еще и в местном приюте, отказались принять Грегори. Поверенный настойчиво предлагал Трэвису как можно быстрее приехать и самостоятельно позаботиться о ситуации, что было бы идеальным вариантом для всех.

Эми с содроганием докладывала о том, что узнала, пока Трэвис пялился в свой BlackBerry. Его дневная пятничная встреча была отменена, сколько бы он не проверял расписание. Как оказалось, у него больше не было оправдания. Его бабушка была похоронена в Блубоннете, и Трэвис должен был поехать туда и, по крайней мере, почтить ее память. Возможно, он даже смог бы убить трех зайцев одним выстрелом.

— Скажи водителю, чтобы подогнал машину ко входу.

— Сейчас сделаю, мистер Джессон, — отступив к двери, сказала Эми.

После посещения кладбища Трэвис решил поехать в дом. Он дал задание Эми, чтобы та позвонила в офис адвокатской конторы и сообщила им, что он был на пути туда. Они быстро объяснили, что ключи от дома находились у помощницы его бабушки. Трэвис смутно помнил, как несколько лет назад нанял женщину, которая должна была помогать его бабуле. Мужчина платил ей зарплату, но когда попытался представить лицо женщины, то ничего не вышло. «Как давно это было?» Мужчина даже не смог вспомнить, когда в последний раз навещал бабушку Перл. «Два года назад на Рождество? Вместе с Кэролайн?» Ничего не вышло, и плохие отношения с ней надолго испортили его для других женщин. С тех пор, Трэвис ни с кем не встречался.

Машина остановилась перед домом, и его водитель взглянул в зеркало заднего вида.

— Я должен припарковаться, мистер Джессон?

— Я не планирую задерживаться, — коротко ответил Трэвис, взял мобильный телефон и открыл дверь автомобиля. Он вышел из машины и закрыл дверцу, а потом остановился на гравийной дорожке.

Трэвис рассматривал старинный дом. Деревья на переднем дворе выглядели толще и зеленее, чем он помнил, но в остальном, складывалось ощущение, что мужчина вернулся назад в прошлое. Качели свисали с правой стороны от парадной двери, а мощные колонны, которые поддерживали центральный балкон, казались столь же белыми и изогнутыми, как и всегда. Над перилами висели растения в горшках, а на двери был белый веночек с пересекающей его поперек черной лентой. Мужчина увидел, как наверху колыхались кружевные занавески в открытых окнах второго этажа. Под навесом для машины стоял маленький синий хэтчбек... не принадлежащий его бабушке. У нее не было своего автомобиля, если он ничего не напутал. Скорее всего, машина принадлежала помощнице, проживающей с бабушкой Перл.

«Что же, в таком случае это не должно занять много времени». Мужчина шагнул к дому и поднялся вверх по белым деревянным ступенькам крыльца, заметив, что любимые бабушкины тряпичные половички все еще лежали перед дверью. Трэвис положил руку на дверную ручку, и нахмурился, когда понял, что дверь оказалась заперта.

Все те годы, что он знал бабулю Перл, она никогда не запирала дверь. И этот чертов дом, теперь принадлежал ему. «Он должен ждать, чтобы его пригласили войти?» Раздраженный Трэвис прижал палец к дверному звонку. Тот прозвенел. Никто не ответил.

Еще более раздраженный, он нажимал на кнопку снова и снова, тем самым создав непрекращающийся скрипучий звон внутри дома.

В коридоре послышались шаги.

— Иду!

Мгновение спустя дверь открылась. В проеме показалась высокая женщина, одетая в бикини, с полотенцем, обернутым вокруг талии.

Трэвис забыл обо всем, о чем думал до этого момента. Женщина, открывшая дверь, была великолепна. «Это помощница бабушки Перл?» Он не помнил ее. Мужчина не забыл бы такую аппетитную, сладкую красотку, если бы она помогала его бабуле. Женщина, стоявшая перед ним была потрясающей... полная грудь вздымалась и блестела от капелек воды, а живот над полотенцем выглядел мягким и слегка округлым. Ее темные волосы были собраны на голове в плотный пучок, пока дико выбивающиеся пряди обрамляли слегка веснушчатое лицо. Она с удивлением посмотрела на него своими ярко-синими глазами.

Полные губы женщины образовали идеальную букву «о».

— Мистер Джессон! Пожалуйста, входите, — ее щеки стали ярко-красными, и Трэвис не знал, было ли это связано с его присутствием или с тем, что он только что вытащил красотку из бассейна. — Мне так жаль, я не слышала звонок. Я была на заднем дворе, и мыла Грегори в ванной. Он любит купаться.

На самом деле Трэвису было наплевать на собаку. Он был гораздо больше заинтересован в женщине, поэтому оказался слегка разочарован, когда она натянула полотенце до груди, скрыв ее из виду. Он мгновение изучал ее, а потом протянул руку.

— Трэвис. А вы должны быть...

— Я знаю, кто вы, — сказала женщина, затаив дыхание, а затем ее лицо покраснело еще сильнее. — В смысле, вы бывали здесь раньше.

— Я вас не помню, — прямо сказал он.

— Ох, конечно же, нет, — женщина выглядела смущенной. — Я всегда стараюсь держаться в стороне, когда проходят семейные встречи. Я — Риса. Риса Мур. Вы наняли меня помощницей для своей бабушки несколько лет назад. Вы были там, когда она проводила со мной собеседование, не припоминаете?

Мужчина недоуменно уставился на Рису.

— Школьная учительница? — подсказала она, а затем вытаснула волосы из пучка и распустила их вдоль лица, после чего сделала круги из своих пальцев и подняла импровизированные очки к глазам. — В очках?

Трэвиса поразило смутное воспоминание. Он действительно помогал бабушке нанять сиделку. Но думал, что та была средних лет и какой-то угрюмой. Эта же женщина... такой не была. Она была мягкой и веселой, и ему захотелось стащить с нее полотенце и еще раз взглянуть на ее пышное тело в черном бикини. Но все что он сказал, было...

— Мисс Мур. Я вспомнил.

— Конечно же, вы вспомнили, — мягко произнесла она и улыбнулась ему. — Я сделала лазерную коррекцию зрения год назад. Никто не узнает меня без очков. Я уже привыкла к этому.

Это было невероятно, что он умудрился забыть ее. Даже смешно.

— Я — Трэвис.

— Я знаю, — сказала Риса, но мягкая, искрящаяся улыбка, что была у нее на губах, казалось, немного потускнела. Нижняя губа женщины слегка задрожала. — Вы здесь, чтобы

забрать ключи и Грегори.

«Ах, черт. Ей было грустно из-за проклятой собаки или из-за потери дома? Или из-за обоих?»

— Я не собираюсь выгонять вас, — начал Трэвис.

Женщина махнула рукой в воздухе.

— В любом случае, мне пора двигаться дальше. Весь прошлый год, ваша бабушка настаивала, чтобы я отправилась на поиски другой работы связанной с преподаванием, но я не хотела оставлять ее одну. Она была замечательной леди.

— Она была настоящей леди, — произнес хриплым голосом мужчина, и его взгляд остановился на Рисе, когда она начала двигаться по комнате. Ее бедра раскачивались под полотенцем, а движения казались невероятно женственными.

Риса дошла до стола в фойе, вытащила пару ключей из тарелки, и передала их ему.

— Я почти закончила собираться. Завтра утром, я отсюда съеду.

— Торопитесь некуда, — сказал Трэвис, отчаянно желая, чтобы Риса улыбнулась по-настоящему. Он хотел увидеть, как она будет выглядеть, если не будет отвечать ему с вынужденной, вежливой улыбкой. На что это будет похоже, когда глаза женщины начнут светиться от удовольствия. — Оставайтесь столько, сколько захотите.

Риса скривилась.

— Боюсь, что это испортит ваши планы. Адвокат предупредил меня, что вы приедете только для того, чтобы забрать ключи и Грегори, поэтому я не хочу доставлять неудобства.

Трэвис мысленно выругался. Казалось, Риса была полна решимости, съехать отсюда, как можно скорее. Почему-то, мужчину это обеспокоило. Это было больше, чем ощущение, будто бы он выгонял ее из дома... а именно это Трэвис и планировал сделать... было что-то мягкое и уязвимое под ее дружелюбной, вежливой улыбкой. Словно этот переезд мог позволить женщине скрыть то, какой на самом деле она была.

И по какой-то причине, мужчина понял, что слишком остро это ощущал.

Таким образом, он принял решение.

— На самом деле, я хочу остаться на ночь. Мне пришла мысль осмотреть вещи бабушки Перл, на случай если я захочу что-то забрать.

— Замечательно. Таким образом, у вас будет время подружиться с Грегори, — подметила она.

Как будто его волновал гребаный пес. Но женщина казалась взволнованной от этой идеи, так что Трэвис добавил.

— И это тоже.

Теперь, он должен был просто сообщить своему водителю, что сегодня вечером они не вернутся в Хьюстон.

— Вы полюбите Грегори, — мягко произнесла Риса. — Он такой ласковый и умный. Мне кажется, вы будете удивлены. Его невозможно не любить.

«Ах, черт». Впервые взгляд ее ярко-синих глаз смягчился от энтузиазма, а лицо буквально засветилось. Она обожала эту чертову собаку.

И женщина все еще думала, что он собирался забрать его.

— Кстати, об этом... — начал Трэвис.

— Ваша бабушка хотела, чтобы он остался с вами, когда ее не станет, — выдала Риса, и ее взгляд снова стал обеспокоенным. — Она сказала, что доверит заботу о нем вам.

— Его должны забрать вы.

Женщина печально покачала головой.

— Я не могу. Я бы хотела, но у меня нет жилья, где можно содержать его. Я остановлюсь у своей подруги в Далласе, пока не найду работу.

— Послушайте, Риса, — Трэвис прошелся рукой вдоль челюсти, задаваясь вопросом, почему это казалось таким чертовски трудным, разочаровать эту женщину. — Я много путешествую. В международном масштабе. Я боюсь, что в моей жизни нет места для собаки.

Женщина посмотрела на него так, будто его слова ничего не значили. А затем, слегка склонила голову набок.

— Дело не в том, что я не люблю собак, — произнес мужчина, послав Рисе свою самую обаятельную улыбку. — Я просто постоянно нахожусь на работе или в разъездах. Он все время будет дома в одиночестве. Это не справедливо по отношению к нему.

Губы женщины дрогнули. «Она сочла его... забавным?»

По некоторым причинам это заставило Трэвиса ощетиниться.

— Есть какая-то проблема в том, что я говорю?

Риса не отступила из-за его холодного тона. Ее синие глаза снова заблестели, когда женщина указала на заднюю дверь.

— Я думаю, вы должны встретиться с Грегори.

— Я не хочу собаку, Риса, — начал мужчина, но умолк, когда она взяла его за руку и начала тащить через всю комнату к французским дверям в дальнем конце помещения. Этот маленький, теплый жест, когда женщина коснулась его ладони своей рукой, показался невероятно интимным и таким знакомым.

«Сколько времени прошло с того момента, как кто-то держал Трэвиса за руку?»

Женщина свободной рукой открыла дверь и вышла на крыльцо позади дома, после чего громко свистнула.

— Грегори! Грегори Пеккари!

Раздался громкий, резкий визг, и Трэвис услышал, как по доскам на крыльце быстро зацокали копыта. К его потрясению, по дощатому полу в их сторону мчался поросенок.

Гребаный розово-черный поросенок.

Женщина опустила на колени, протянула руки к свинье и та нырнула в ее объятия, сопя и потираясь об женщину. Красивая широкая улыбка, которая достигла глаз, вернулась на лицо Рисы. Она посмотрела на Трэвиса и рассмеялась.

— Грегори — не собака. Он — карликовый поросенок, — ее губы снова дрогнули. — И он — твой.

Трэвис уставился на извивающегося в руках Рисы поросенка. Размером он был с небольшую собаку. Может даже с бульдога. Хотя именно на этом все сходства с собакой заканчивались. У этой штуковины были копыта и рыло. Маленький хвостик поросенка быстро вилял из стороны в сторону и животное хрюкало, пока пряталось в объятиях Рисы. Женщина чесала и потирала его спинку.

Трэвис молча пялился. Именно поэтому его не принял местный приют.

«Вот же черт. Какого хрена генеральный директор должен делать с этой свиньей?»

Сказать, что Трэвис Джессон был недоволен, было бы преуменьшением. Риса поняла это, как только он увидел свинью, вероятно, мужчина даже не догадывался, что любимое домашнее животное его бабушки было поросенком, а не собакой. Но это не имело значения... Риса любила свинку, но не могла оставить ее себе. И Перл хотела, чтобы Грегори был у Трэвиса.

— Этот парень слишком много работает, — часто повторяла Перл. — У него должно быть какое-нибудь другое занятие, помимо работы.

Конечно, Перл всегда предполагала, что все просто будут делать то, что она хотела. Вероятно, женщина не ожидала такого угрюмого вида на красивом, неулыбчивом лице Трэвиса.

Это было лицо, о котором Риса мечтала с тех пор, как четыре года назад встретила Перл Джессон. Трэвис Джессон провел с ней собеседование, прежде чем познакомить ее с Перл, и женщина была слишком напугана его бесцеремонным поведением, чтобы действительно обратить на него внимание. Перл же, однако, была одной из самых хороших и дружелюбных людей, которых Риса когда-либо встречала. Пожилая женщина объяснила, что ей был нужен помощник, потому что ее внук волновался о ней, особенно после того, как она сломала бедро. Они тут же заговорили о дневном просмотре телешоу, и Риса была принята на работу.

Женщина была сиделкой Перл уже больше недели, когда Трэвис приехал снова, чтобы посмотреть, как его бабушка уживалась с новой помощницей.

На этот раз Риса была ослеплена красотой мужчины. Теперь, когда он не проводил свой допрос, она смогла расслабиться и изучить его из другого угла комнаты. И Трэвис Джессон был великолепен. Он был холодным, и уверенным в себе, с мощной челюстью, которая, казалось, никогда не знала улыбки и серьезным, почти суровым выражением лица. Риса уже наполовину влюбилась в него в тот день, пока наблюдала, как он хлопотал над своей бабушкой, и пытался убедиться, что у нее было все самое лучшее из того, в чем она нуждалась. Мужчина настаивал на том, что бабушка должна отдыхать, чтобы поправиться.

Он был добрым, заботливым и преданным Перл.

Разумеется, Трэвис даже не обратил внимания на то, что Риса была там. Не удивительно. Тогда она была восемнадцатого размера, крупная и не слишком соблазнительная. На ее лице были веснушки, она носила очки и держала свои черные волосы распущенными, чтобы скрыть лицо. И так как Риса ухаживала за его бабушкой, то была одета в обычные джинсы и футболку. Трэвис Джессон, божественно красивый мужчина, даже не взглянул на Рису, когда узнавал у нее о здоровье своей бабушки.

Для него Риса была такой же неинтересной, как и бытовая техника в доме Перл. Он не был тем, кто стал бы говорить о чем-то личном с тостером. Риса поняла, что после того, как краснела и путалась в словах в их первую встречу, оказалась полностью раздавлена, когда мужчина не обратил на нее ни малейшего внимания.

А в следующий раз Трэвис приехал со своей девушкой.

После этого, Риса узнала, что бизнес мужчины пошел на взлет. Его веб-компания по инновациям разработала новую кодировку для интернет-сети, и ее купили за баснословную сумму денег. Трэвис Джессон больше не был просто генеральным директором... он стал мультимиллиардером.

Он сразу же развернулся и начал разработку новых технологий. Что-то связанное с планшетами и Smart Pads или чем-то вроде этого. Риса почти ничего не знала о нем... только то, что Трэвис начал другую компанию и его визиты к Перл стали еще реже.

Перл заметила его отсутствие, хотя никогда не упрекала Трэвиса за то, что у него не было времени навещать ее. Он был успешным и амбициозным, и старушка понимала его, даже если и беспокоилась за внука. Перл говорила, что это не его вина, что она была старой одинокой женщиной. Трэвис был занятым человеком, и у него были куда более важные дела, чем присматривать за своей бабушкой.

Однако Перл была подавлена, и Риса это понимала. У нее не было никого, кого бы она с нетерпением ждала. Родители Трэвиса были ужасны, когда выходили с ней на связь. Они звонили раз в несколько месяцев и потчевали Перл историями обо всех захватывающих вещах, которыми они занимались, пока плавали по Европе на парусной яхте, которую им купил Трэвис. Риса видела, что Перл все глубже и глубже погружалась в депрессию, и не знала что делать.

Озарение пришло на прошлогоднем осеннем фестивале Блубоннета. Там они увидели распродажу карликовых поросят, и Перл хвалило одного брошенного взгляда, чтобы влюбиться. Рисе тоже. Поросята были чистыми, смышленными и невероятно забавными, и в тот же день, самый симпатичный поросенок отправился домой вместе с ними.

И даже если его нельзя было сравнить с визитами внука, и все же, Перл никогда не жаловалась.

Риса скучала по Перл. Старушка была ее работодателем, другом, и бабушкой в одном лице. Риса согласилась работать на Перл из-за необходимости, но эта работа переросла в любовь, когда между ними завязалась крепкая дружба.

И эта глава ее жизни теперь была закрыта, считала Риса. Пришло время, собраться и двигаться дальше, чтобы начать жить своей жизнью, что означало вернуться в город и найти работу в своей области знаний... обучение.

И это означало — никакого Грегори, ее подруга из Далласа съезится от одной мысли о поросенке, бегущем по ее квартире.

Глядя на то, как в отвращении скривились губы Трэвиса Джессона, когда он смотрел на поросенка, было трудно представить, что они когда-нибудь поладят, как ожидала Перл.

— Он очень хороший поросенок, — с запинкой произнесла Риса, когда поправила и прижала свое полотенце ближе к телу. Ей было так стыдно, что он видел ее в купальнике и без макияжа. Боже. Сейчас ей казалось, что это было даже хуже, чем быть для него невидимкой. Наверняка, Трэвис счел ее отвратительной. — Мы были очень осторожны с его рационом, чтобы он не растолстел, и Грегори не кусается. К тому же он из очень хорошего помета.

— Какого хрена я должен делать с этой свиньей? — голос мужчины был холодным и резким, когда он достал телефон из кармана.

Риса изучала его неудобный на вид костюм. Армани, вероятно. Или Версаче. Или что-то настолько же дорогое. Он не был похож на человека, который приехал сюда, чтобы забрать вещи своей бабушки. Трэвис выглядел как мужчина, опаздывающий на встречу. У Рисы в животе поселилось нехорошее предчувствие, когда большим пальцем он набрал какой-то номер на своем мобильном, а затем приложил его к уху.

— Эми? Мне кто-нибудь звонил? Да? Хорошо. Ладно. Передай им, что я скоро перезвоню. Мне нужно, чтобы ты кое-что сделала. Я хочу, чтобы ты обзвонила каждый приют для животных в Хьюстоне и нашла тот, который принимает свиней.

Риса резко втянула воздух. Он же не собирался на самом деле сделать это с такой милой свинкой, не так ли? Даже сейчас Грегори терся и прижимался к ее голой руке, желая, чтобы его почесали. Он был таким хорошим, таким добродушным и настолько умным питомцем. О чем Трэвис мог бы узнать, если бы только дал Грегори шанс.

У Перл разбилось бы сердце от мысли, что ее любимый поросенок был передан в приют ее обожаемым внуком.

Риса должна была что-то предпринять.

— Все верно, я сказал *свинья*, — рявкнул в трубку Трэвис, не обращая внимание на Рису, которая стояла рядом. — *С-В-И-Н-Ь-Я*. Узнай, какое нужно сделать пожертвование, чтобы они забрали мою...

Риса выхватила у него из рук телефон и потопала прочь.

— Эй, — в ярости завопил на нее мужчина. — Какого хрена ты делаешь?

Риса еще быстрее зашагала в сторону бассейна, почти заставив себя перейти на бег. Грегори от радости начал выписывать круги вокруг ее ног, фыркая и повизгивая от волнения. Он думал, что это какая-то игра.

К удивлению женщины, Трэвис Джессон схватил ее за талию, и полотенце Рисы упало на землю. Грегори мгновенно подхватил его, и радостно похрюкивая скрылся из виду. Большая рука выхватила телефон из ее рук, хотя она старалась держать его крепко. Женщина стояла очень близко к бассейну, и, когда она вырвалась из его рук, то ей пришлось ухватиться за мужчину, чтобы сохранить равновесие.

Тем не менее, по ряду причин, он не позволил ей отодвинуться. Вместо этого Трэвис устоял на вздымающуюся в черном бикини грудь Рисы, чем смутил ее и заставил почувствовать себя потерянной и уязвимой, прижимаясь к его серому костюму.

— Зачем ты это сделала? — зарычал на нее Трэвис.

— Твоя бабушка была бы опустошена, если бы ты отправил ее поросенка в приют. Она любила эту свинью. Она завела его, потому что ей было одиноко. Ты бы знал об этом, если бы приезжал навестить ее в течение последних нескольких лет.

Казалось, мужчина вздрогнул от ее обличительных слов. Темные глаза, уставились на нее, глядя сверху вниз, и в них горела ярость и что-то еще.

Риса все же достучалась до него.

— Перл хотела, чтобы этот поросенок остался с тобой. Она хотела этого так сильно, что даже завещала его тебе. Не мне. Тебе. Неужели ты откажешь ей в этом? Разве ты не можешь дать ему шанс?

Трэвис наклонился и сердце Рисы затрепетало. Ее руки по-прежнему были у него на плечах, а своей вздымающейся грудью женщина прижималась к его груди. Все было так, как будто... он собирался поцеловать ее. «Неприметную Рису Мур? Поцелует самый завидный миллиардер в Техасе?»

— Мистер Джессон? — из телефона раздался тонюсенький голосок, одновременно с визгом Грегори, который все еще бегал во дворе.

Чары разрушились, Трэвис отпустил женщину и приложил телефон обратно к уху, оторвав взгляд от Рисы и тупо уставившись вдаль.

— Просто позвони водителю и скажи ему, что я остаюсь на ночь. Он может приехать и забрать меня утром.

Риса направилась, чтобы отобрать полотенце, которое Грегори таскал по всему двору, и задорно играл. Сама же женщина прибывала в смятении.

Трэвис не отказался от своей идеи отправить поросенка в приют. Но он остался здесь. Риса подобрала полотенце и опустилась на колени, чтобы почесать Грегори за ухом, когда оглянулась на мужчину.

Она обнаружила на себе его пристальный взгляд, пока он разговаривал по телефону со своей помощницей и обсуждал дела.

Риса задрожала. «Это от предвкушения или от страха, у нее внутри сейчас все сжалось?»

После нескольких лет работы на пожилую женщину с проблемами со здоровьем, Риса стала очень чутко спящим человеком, просыпающимся при малейшем намеке на шум. Поэтому, когда женщина услышала приглушенный мужской голос, она села в постели и взглянула на часы.

Два часа утра.

«Что именно происходило? Трэвис все еще работал?» Риса потеряла глаза и отбросила одеяло, чтобы подняться с кровати. Она не должна была быть настолько любопытной, женщина это понимала, но было что-то такое в Трэвисе Джессоне, что заставило ее откинуть в сторону весь здравый смысл. Надев пару пижамных штанов поверх трусиков, Риса расправила футболку, в которой спала и двинулась к двери, проигнорировав колыхание своей полной груди. Она должна была надеть лифчик, даже если только собиралась заговорить с Трэвисом.

Опять же, женщина хотела просто взглянуть на него, и то, что Риса была без бюстгалтера, означало, что не будет никаких полуночных споров, что весьма умно, если она не собиралась набрасываться на мужчину. Поскольку это был только шпионаж, можно было пойти и без лифчика.

Риса осторожно потянулась к двери своей комнаты, схватилась за ручку и медленно открыла ее так, чтобы та не заскрипела. Женщина двинулась по коридору к гостевой комнате, где оставила Трэвиса, только чтобы обнаружить, что звук его голоса доносился с противоположного конца дома. Заинтригованная, Риса прошла по коридору к лестнице, и посмотрела вниз через перила.

На кухне горел свет.

Риса спустилась вниз по лестнице и направилась на кухню, так как сейчас ее любопытство разыгралось не на шутку. Она все еще могла расслышать низкий ропот его голоса. «Ночная деловая встреча? Телефонный разговор?» Женщина приблизилась к кухне и заглянула в дверной проем.

Трэвис Джессон сидел на полу, прислонившись спиной к одному из кухонных шкафчиков. Рядом с ним стояла наполовину пустая бутылка виски. Большой фотоальбом лежал на его коленях.

Самым странным из всего этого было то, что Грегори пристроился рядом с Трэвисом, положив голову ему на колено, и наблюдал за мужчиной.

Пока Риса стояла в тени, Трэвис сделал еще один глоток виски и перевернул страницу в фотоальбоме.

— Это я, когда был ребенком, — сказал он, указав на изображение на странице и, наблюдая за тем, как поросенок рылом опирался на его колено. — У меня была собака. Не свинья. Какого хрена я должен делать со свиньей?

Разумеется, поросенок ничего не ответил, лишь подался ближе к его руке, выпрашивая, чтобы его приласкали.

Трэвис говорил слегка невнятно, и, судя по количеству алкоголя в бутылке... в бутылке, которую Перл хранила для особых случаев... Риса поняла, что мужчина находился здесь уже долго. И выпил он довольно много.

— Риса говорит, что я должен забрать тебя, — мужчина откинулся назад и прислонился затылком к дверце шкафчика, уставившись в потолок. — Бабушка хотела, чтобы ты был у меня. Я не уверен, что она понимала, как я занят. Я должен уехать в Токио на две недели в

конце этого месяца. Вполне уверен, что японские отели не в восторге от свиней, — Трэвис стукнулся затылком о шкафчик. — Так что в любом случае, я уже вижу, как опять кого-то разочарую. Если я заберу тебя, то разочарую своих деловых партнеров, потому что не смогу поехать в Токио со свиньей. Если же я избавлюсь от тебя, то разочарую свою покойную бабушку. И Рису.

Мужчина покачал головой и сделал очередной глоток из бутылки.

Что же, становилось все интереснее. Действительно интереснее. В конце концов, кто бы мог подумать, что немного виски и разговор со свиньей докажут, что у Трэвиса Джессона есть сердце? Улыбка изогнула губы Рисы.

— Я должен был быть здесь, хрюшка, — мягко произнес мужчина. — Должен был быть здесь, чтобы сказать «прощай».

Печаль заставила Рису перестать улыбаться. В голосе этого мужчины было столько вины. Он винил себя за то, что не приехал к Перл перед ее кончиной. Не появился на ее похоронах. Печально то, что никто не обвинял его в этом, кроме него самого. Перл думала, что солнце вставало и садилось ради Трэвиса. Она никогда не винила его за то, что он был постоянно занят.

Риса прислонилась к дверной раме, любуясь странной картиной — миллиардер и свинья. Волосы Трэвиса были в беспорядке, как будто он только что вылез из постели. Грудь мужчины была голой, а на нем самом одеты лишь боксеры. И больше ничего. У него оказалась широкая, мускулистая грудь с темной порослью волос, которые было хорошо видно при кухонном освещении. Трэвис так же, оказался загорелым. Загорелым и красивым, и слишком впечатляющим для кого-то столь же пухлого и плохо одетого как она.

Женщина вздохнула. Это не означало, что он не был объектом каждой грязной фантазии, которые у нее были на протяжении последних нескольких лет. Это просто означало, что все они по-прежнему оставались... фантазиями.

От ее вдоха, Грегори приподнял голову и устался на дверной проем. Его маленький тощий хвост зашевелился и стремительно начал вилять.

Проклятье.

Трэвис сощурил глаза, и поставил бутылку обратно, так и не сделав еще один глоток, который собирался.

— Кто здесь?

Риса в защитном жесте скрестила руки на груди, пожалев, что не решилась надеть чертов бюстгальтер, и вышла из тени.

— Всего лишь я. Я слышала, как кто-то говорил.

Ее лицо запылало, как и взгляд Трэвиса, когда он начал осматривать ее фигуру в мешковатых штанах для сна и тонкой футболке. Женщина, вероятно, выглядела как после ядерного взрыва. «В очередной раз», — подумала про себя Риса, — «хотя он выглядит не лучше». Она заставила себя выглядеть непринужденной, перешла на его сторону и села на пол рядом с мужчиной, подтянув ноги к груди.

— Не спится?

Его рот сжался в жесткую улыбку.

— О, я могу спать. Однако этот хряк решил, что должен спать со мной и разбудил меня.

Риса закусил губу, чтобы скрыть улыбку.

— Он всегда спал с Перл. Я думаю, что ему стало одиноко, и Грегори подумал, что может лечь с тобой.

Трэвис фыркнул и сделал еще один глоток из бутылки. После минутного раздумья, мужчина протянул ее Рисе.

Она взяла бутылку и попыталась подражать ему. Однако горло женщины обожгло, и Риса начала кашлять, прижимая тыльную сторону ладони ко рту.

— Боже, это ужасно.

— Не-а, — медленно произнес Трэвис. — Этот — мой любимый. Бабушка всегда держала дома бутылку, потому что знала, что мне нравится пить виски после ужина, — он устоял на бутылку и его рот, скривился от отвращения. — На бутылке была пыль. Она, должно быть, хранила ее очень долго.

Риса ничего не ответила. А что она могла сказать? Но мужчина выглядел таким потерянным и одиноким в своей скорби, что женщина протянула руку и сжала его ладонь, выражая поддержку.

— Я тоже по ней скучаю. Она была прекрасной леди. И ей было девяносто восемь, Трэвис. У нее была долгая и полноценная жизнь, и она никогда не возражала, против твоей занятости.

— Ты сказала, что она была одинока, — резко произнес он, указав на свинью. Питомец немедленно толкнулся рылом в ладонь Трэвиса, сопя и прося, чтобы его погладили. На мгновение рука мужчины сжалась, но затем он положил ее на голову свиньи, начав почесывать за ушами.

— Она не была одинока под конец жизни, — мягко сказала ему Риса. — Она обожала этого поросенка. Даже когда у нее болели бедро и спина, она все равно выходила с ним на ежедневную прогулку. Ей нравилось заботиться о нем. Он каждый день заставлял ее отвлекаться от своего одиночества. Я тоже всегда была здесь для нее. О ней не забывали.

Взгляд мужчины замер на открытом фотоальбоме.

— Она говорила, что обеспокоена тем, что я много работаю. Что деньги еще не все.

— Кажется, я припоминаю, как она говорила тоже самое и мне, по крайней мере, два раза в неделю, — сказала Риса, и ее губы изогнулись в улыбке. Она передвинулась, чтобы вытащить свою руку из рук Трэвиса, но его хватка только усилилась. Удивленная, женщина встретилась с ним взглядом и обнаружила, что он смотрел на нее с такой интенсивностью, которая была свойственна только трезвому человеку.

— Ты заботилась о ней до самого конца, пока нас здесь не было, — негромко произнес мужчина. — Спасибо.

Взгляд Рисы был прикован к четко очерченным губам Трэвиса. Жесткие и твердые, с небольшим намеком на щетину вокруг них. Этого было достаточно, чтобы сломать холодное совершенство его лица.

— Это была моя работа, но я тоже любила Перл. Мне нравилось жить с ней здесь, и я каждый день скучаю по этой женщине.

Их переплетенные руки внезапно показались жестом весьма интимным. Как будто Трэвис понял, о чем думала Риса, он погладил пальцем ее ладонь так, что женщина задрожала. Женщина почувствовала, как напряглись ее соски под тонкой майкой, после чего на щеках начал расцветать румянец.

— Я удивлен, что не вспомнил тебя, — пробормотал мужчина.

— А я нет, — сказала Риса, и улыбнулась, чтобы скрыть сарказм, прозвучавший в ее словах. — Я упорно старалась стать незаметной, пока здесь были родственники.

Мужчина хмыкнул, продолжая свободной рукой поглаживать голову Грегори. Прямой

маленький хвост поросенка снова начал вилять от волнения и, закрыв глаза, питомец явно был счастлив, что получал столько внимания от людей. Трэвис поглаживал его по голове несколько минут, а затем тяжело вздохнул.

— Обычно я путешествую три из четырех недель в месяце, Риса. Я не могу забрать поросенка.

Она тяжело сглотнула, потому что знала, то, о чем он говорил — имело смысл, но она не хотела об этом слышать. Риса не желала думать о плохом; о том, что Грегори окажется всеми покинут. Большим пальцем Трэвис все еще поглаживал ее руку, мешая женщине сосредоточиться.

— Должно быть тяжело, постоянно быть в разъездах. Трудно сохранять отношения.

В тот момент, когда слова слетели с ее губ, Риса пожелала провалиться под землю. «О, Боже. Зачем она это сказала?» Виски, которое женщина выпила залпом, горели у нее в желудке. Этого было достаточно, чтобы заставить запылать ее кожу, но недостаточно, чтобы сделать Рису пьяной. Должно быть, дело было в присутствии этого мужчины.

Темный взгляд Трэвиса был испытывающим, когда он посмотрел на женщину.

— Никаких отношений, на данный момент.

Она кивнула... «что еще она могла ответить?» Прямо сейчас у нее в горле застрял огромный ком.

Мужчина отпустил женскую ручку и повернулся к ней.

Риса удивленно наблюдала за тем, как Трэвис прижал пальцы к ее подбородку и наклонил лицо брюнетки к своему.

— Я собираюсь поцеловать тебя, — сказал он ей негромко. — Я думал об этом весь день, и мне кажется, что во мне столько алкоголя, что меня даже не волнует, если ты меня ударишь после этого.

Прежде чем она успела сказать Трэвису, что не ударит его, он прижался своим ртом к ее. Горячими и влажными, с привкусом виски, мужчина атаковал ее губы своими. Вздогнув, Риса всего на мгновение замерла под мужчиной, почувствовав, как он закончил свой быстрый поцелуй и заскользил ниже, чтобы втянуть в рот и пососать ее нижнюю губу. Словно пытался уговорить женщину ответить.

Риса низко застонала, и он благодарно ответил ей тем же. Трэвис заскользил по женскому бедру рукой и повернул брюнетку полностью к себе. Когда она разомкнула губы, мужчина скользнул своим языком по языку Рисы. Она была теплой и сладкой, совсем не такой, каким на вкус был терпкий виски. Трэвис снова погладил язык женщины своим, словно уговаривая и дразня, и Риса ощутила ответную пульсацию между своих ног. Она мгновенно намокла, потерявшись в этом фантастическом поцелуе.

Он целовал ее так же, как и в мечтах. Так же как и в тех грязных фантазиях, в которых она грезил о нем. И не имело значения, что сегодняшним вечером мужчина был уязвим, грустен и вероятно, просто немного пьян. «Это же просто мечты, верно?» Завтра она встанет, отправится в Даллас и начнет новую жизнь, забыв о поцелуе с красивым мужчиной, который слишком далек от досягаемости тучной и покрытой веснушками Рисы Мур.

Но сегодня она хотела окунуться в эту фантазию. И когда мужчина вторгся в ее рот, Риса ответила на поцелуй, приласкав своим языком язык Трэвиса, слегка его облизав.

Мужчина уставился на нее остекленевшими от желания глазами.

— Ты прекрасна.

Женщина смущенно взглянула на него.

— Это в тебе виски говорит.

— Чтобы напиться, мне нужно намного больше виски, Риса. Это говорю тебе я, — рукой, которая лежала на ее бедре, мужчина заскользил под майку девушки, слегка коснувшись голого живота. — Я весь день думал, как заполучить тебя в свои руки.

Она задрожала в ответ и откинула голову назад, когда он наклонился к ее шее, а потом всосал мочку уха. Всем своим существом Риса была сосредоточена на руке мужчины, которой он приподнимал ее майку, но, тем не менее, женщина резко втянула в себя воздух, когда Трэвис обхватил ладонью одну из больших грудей с затвердевшим соском.

— У тебя потрясающие груди, — прошептал он ей в шею. — Я хочу их увидеть. Похоронить между ними свое лицо. Чтобы часами сосать твои соски.

Из горла Рисы вырвался мягкий всхлип. Который прозвучал просто божественно.

От ее стога, Грегори заверещал в ответ, напомнив им, что поросенок до сих пор был на кухне вместе с ними. Трэвис замер, посмотрел на свинью, а потом снова на Рису.

— Ты хочешь подняться наверх? — он наклонился и снова поцеловал ее в губы, пока ждал ответ.

Женщина заколебалась. Если она запрыгнет с ним в постель, то мужчина может подумать, что она легкодоступная. С другой стороны, какая разница, что он подумает? Она никогда его больше не увидит после сегодняшней ночи. Их ничего не связывало, им было не о чем разговаривать и ничего не держало Трэвиса здесь после того, как умерла его бабушка.

Риса могла получить ночь фантастического секса, а утром уехать. Каждый из них пойдет своей дорогой, а у нее останутся яркие воспоминания о времени, когда восхитительный, влиятельный мужчина захотел кого-то настолько скучного как она.

— Моя комната, — мягко произнесла Риса и наклонилась, чтобы снова поцеловать мужчину. — У меня есть презервативы.

Трэвис встал и протянул ей руку.

Она вложила свою руку в его ладонь и поднялась.

— Дай мне минутку, — Риса подошла к холодильнику и вытащила большую морковь из контейнера для овощей, а потом помахала ей перед Грегори. — Хочешь полакомиться?

Свинка восхищенно завизжала, затопав копытами, и закружилась на месте.

Трэвис улыбнулся от подобного зрелища, и это наполнило Рису теплом. В конце концов, возможно, мужчина не был сделан из льда. И для бедного Грегори еще была надежда. Женщина открыла заднюю дверь и бросила морковь во двор, наблюдая, как поросенок помчался за ней. После чего закрыла дверь и повернулась к Трэвису с неуверенной улыбкой.

— Я позаботилась о поросенке.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Мужчина все еще улыбался, когда снова протянул ей руку, и женщина опять ее приняла. Они ни о чем не говорили, когда поднялись по скрипучим ступеням старого дома и направились к комнате Рисы. То, что он знал, какая комната принадлежала ей, подсказало женщине, что Трэвис был довольно наблюдателен, так как она едва ли упомянула ему об этом даже мимоходом. Как только дверь оказалась открыта, мужчина вошел и осмотрелся. Он обратил внимание на помятые простыни, но комната оказалась весьма чистой и аккуратной.

Риса чувствовала себя слегка неловко... потому что ее спальня не была сексуальной или интересной. Все было простым, опрятным и удобным, ничего дикого, как и в ней самой.

А затем мужчина повернулся к ней и снова прижал женщину к себе.

— Поцелуй меня, Риса.

Как же хорошо звучали его слова. Только вот не было ничего хорошего в этой идее. Риса собиралась провести ночь с мужчиной, который даже не подумает о ней дважды на следующее утро. «Она действительно собиралась это сделать? Использовать его так же, как он использовал ее?»

Она подождала мгновение, пока изучала лицо мужчины. Он удерживал ее своим темным пристальным взглядом, и женщина не могла понять, о чем же думал Трэвис. Выбор был за ней.

Риса чуть отклонила голову назад, и приподнялась на цыпочки, чтобы поцеловать мужчину. Когда языком Трэвис снова погладил ее губы, она ответила ему тем же, желая целовать его так, как целовал ее он. Трэвис застонал в ответ, и Риса обвила руками его шею. Ладонями он скользнул по ее заднице, и на мгновение женщина замерла, в надежде, что мужчина не станет комментировать, насколько она толстая.

Но Трэвис лишь погладил ее по задку прямо через штаны, а потом ухватился за бедра и дернул на себя, чтобы Риса смогла почувствовать его эрекцию. Мужчина продолжал дразнить и мучить ее рот, пока губами и языком сводил с ума от желания. Она знала, что уже была влажной для него... боль между ног казалась такой сильной, что Риса почувствовала, что была готова закричать от того, как сильно хотела этого мужчину.

— Я хочу увидеть тебя голой, — хриплым голосом произнес он, снова потянув за уже растянутую майку. — Хочу увидеть эти великолепные груди. То бикини, которое было на тебе до этого, раздражило меня.

«Ее бикини? Ее консервативное черное бикини, которое больше служило для того, чтобы удержать все на месте, чем возбудить мужчину?» Она рассмеялась от этой мысли, но замерла, когда Трэвис вопросительно посмотрел на нее.

— Ничего, — ответила ему Риса, и провела по его голой груди рукой сверху вниз, чтобы отвлечь мужчину. Он был таким теплым и аппетитным. Его мышцы были твердыми... должно быть, он все же находил время в своем плотном графике, чтобы позаниматься. Результат ей понравился. Ее рука соскользнула ниже, прямо к жесткому члену, скрытому под тканью его боксеров. Пенис Трэвиса был твердым и большим. Конечно же, он был большим. Все в Трэвисе Джессоне было идеальным, как она себе и представляла бесчисленное количество раз, лежа в своей постели глубокой ночью.

Он потянул за подол майки, и Риса подняла руки, чтобы он смог стащить ее через голову. Женщина закусила нижнюю губу, когда ее соски стали, словно, камушки в лунном свете комнаты. Груды Рисы были большими, с твердыми сосками, но не идеальными. Трэвис, вероятно, привык видеть упругие, силиконовые сиськи, и это заставило ее почувствовать себя еще хуже.

Но мужчина застонал, потянулся к груди руками и восхитился тем, как они переполнили его ладони.

— Прекрасна. Ты прекрасна, Риса.

И это было похоже на ожившую фантазию. Женщина выгнулась от его прикосновений, начав задыхаться, когда большими пальцами Трэвис прошелся по жестким вершинкам, словно дразня их. Мужчина наклонился, чтобы взять в рот один из сосков.

— О, Боже, Трэвис! — желание уже пульсировало в теле Рисы, когда мужчина прикусил чувствительный бутон зубами. Она чувствовала, как он щелкал языком по соску снова и

снова, и застонала от этих ласк. Пальцами женщина вцепилась Трэвису в волосы, чтобы удержать его голову на месте. Все ее тело дрожало, пока большим пальцем он продолжал поглаживать ее второй сосок, сводя с ума от двойного удовольствия.

— Тебе это нравится? — прошептал он в ее кожу, покрыв поцелуями одну грудь, а затем сместился, чтобы обратить все свое внимание на вторую

— Я никогда не чувствовала себя настолько хорошо, — мягко ответила она.

— Я хочу целовать тебя повсюду, — сказал мужчина, лизнув вершинку другой груди. — Увидеть, куда уходят все эти веснушки.

Риса задрожала от одной лишь мысли об этом, и руки сами по себе потянулись к пижамным штанам. Она скинула их на пол, туда же быстро последовали трусики, и вот уже женщина осталась голой.

Перед Трэвисом Джессоном, мужчиной из ее фантазии.

Уже в следующий миг он избавился от своих боксеров, отшвырнув их на пол, и мягко толкнул Рису на кровать. Она почувствовала, как головка его члена скользнула по бедру, размазав по ноге девушки обильно выделяющийся предэякулят. Женщина обернула пальцы вокруг члена, и Трэвис зашипел в ответ.

— Еще рано, — сказал он ей. — Во-первых, я хочу прикоснуться к тебе. Заставить тебя кончить. Я хочу, чтобы ты стонала и сходила с ума от возбуждения, когда я войду в тебя.

Из горла женщины вырвался вздох, когда она представила себе подобную картину.

— Я тоже этого хочу.

— Тогда ляг на спину, Риса, и позволь мне полюбоваться на тебя.

Риса улеглась спиной на кровать, не обратив внимания на то, как заколыхались ее груди, пока она опускалась на постель, но уловила, каким пристальным взглядом на нее смотрел Трэвис. Мужчина наклонился и еще раз поцеловал каждый сосок, распространив новые волны удовольствия, после чего улегся рядом с брюнеткой. Она застонала, когда потянулась к мужчине.

Он сжал обе ее руки в одной своей и отвел их назад, изучая женское тело.

— Ты такая мягкая и красивая, Риса, — пальцами свободной руки, мужчина обвел ее пупок. — Здесь у тебя не так много веснушек.

— Сюда попадает не так много солнечных лучей.

— Я думаю, что ты была бы самой красивой отдыхающей на нудистском пляже, — шепнул Трэвис. — Я бы хотел увидеть, как каждый дюйм твоей кожи окажется поцелован солнцем и усыпан веснушками.

Риса рассмеялась.

— Мне жаль, но вряд ли кто-то захочет смотреть на меня на нудистском пляже.

Мужчина покачал головой.

— Неужели ты не понимаешь, насколько ты сексуальна? — Трэвис склонился над ней и поцеловал ее в пупок, а затем осторожно очертил своим языком маленькую впадинку. — Изгибы твоего тела просто восхитительны. Мне так хочется погрузиться своим членом глубоко внутрь тебя, — его рука переместилась ниже, лаская завитки на ее киске. — Здесь у тебя тоже есть веснушки?

У нее в горле застрял всхлип.

— Я... Я не знаю.

— Я хочу это выяснить, — сказал он, опустившись еще ниже. — Раздвинь для меня свои ножки.

Закусив губу, Риса на мгновение задумалась, а потом немного раздвинула ноги.

Он тут же отпустил руки женщины, чтобы развести ее бедра в стороны. Прежде чем она успела возразить, мужчина наклонился и лизнул ее основательно, медленно, и глубоко.

Риса вскрикнула.

— Трэвис!

Мужчина застонал напротив ее киски.

— На вкус ты сладкая. Я мог бы вылизывать тебя часами.

Дрожь снова и снова накрывала тело от желания. Риса ощущала дыхание Трэвиса на своей интимной плоти, пока тот продолжал скользить между ее складочек, кружа по клитору кончиком языка. Удовольствие окутало женщину и ее бедра сжались, когда она напряглась всем телом.

— Трэвис, я...

Он поднял голову, одарив ее горячим взглядом своих темных глаз.

— Ты хочешь, чтобы я остановился?

Она посмотрела на него, на его красивое лицо, и влажный рот от дегустации ее собственных соков. Риса не хотела его останавливать. Даже если это было безумием, она хотела Трэвиса. Женщина погладила щеки мужчины пальцами, а потом прошлась по его волосам, после чего толкнула голову Трэвиса обратно себе между бедер.

— Хорошо, — грубо произнес мужчина, и его голос прозвучал как низкое рычание. — Я хочу увидеть, как ты кончишь.

Стон, который зародился в глубине горла Рисы, вырвался наружу, и девушка вцепилась Трэвису в волосы, когда своим языком он снова погладил ее клитор, начав дразнить его сверху вниз, а потом и круговыми движениями. Один из пальцев мужчины скользнул вдоль ее влажных складочек, и она напряглась, когда он неожиданно глубоко толкнулся им в ее киску. Всего этого оказалось слишком много, оно происходило слишком быстро, и Риса уже была готова кончить в любой момент. Она хотела насладиться каждым мгновением того, что находилась в его руках.

Но потом он снова толкнулся в нее пальцем, одновременно с тем, что продолжил мучить девушку прикосновениями своего языка, прижав его к клитору, после чего Риса кончила, всхлипнув на выдохе, а ее бедра дернулись вверх, пока своим лицом Трэвис прижимал ее к кровати, продлевая волны оргазма.

Он продолжал облизывать и посасывать ее плоть, растягивая наслаждение Рисы, пока она не расслабилась, откинувшись обратно на постель, ощущая, как сокращались внутренние мышцы, а ноги дрожали, пока она гладила мужчину по волосам.

Это был лучший оргазм, какой она когда-либо испытывала. И точка. Это определенно станет очередной ее фантазией, которую женщина будет прокручивать у себя в голове, снова и снова, до конца своей жизни.

Трэвис поднялся на колени, расположившись между ее раздвинутыми бедрами. Он одарил Рису собственническим взглядом, а затем наклонился, чтобы оставить еще несколько поцелуев на груди красотки.

— Я влюбился в них. У тебя самые потрясающие сиськи, которые я когда-либо видел.

Удовлетворенная Риса покраснела от его комплимента, почувствовав себя еще лучше. Это было приятно — спать с мужчиной, который на самом деле наслаждался ее пышными формами, а не предлагал ей похудеть.

Он осмотрел ее комнату, после чего пристальный взгляд Трэвиса остановился на

комоде.

— Презервативы?

Конечно. Она перекатилась на другую сторону кровати и засунула руку в открытый ящик своей тумбочки, вытащив презерватив и вручив его ему. Застенчивость Рисы испарилась, а вот волнение, вернулось в полную силу. Она не могла дождаться того момента, когда этот великолепный мужчина окажется между ее бедер, и будет толкаться внутрь. Даже мысль об этом заставила тело женщины напрячься и сторгать от нетерпения снова и снова.

Она видела, как он разорвал упаковку презерватива и раскатал его по своей длине. Боже, он был прекрасен. Без сомнения, Трэвис был самым красивым мужчиной из тех, кого Риса когда-либо видела. Даже его член, казалось, идеально подходил ей. Она хотела сказать об этом мужчине, но все, что смогла сделать, это протянуть руку и слегка коснуться пальцами его кожи, после чего все слова испарились.

В конце концов, он не был обязан слушать ее речи. Мужчина просто хотел заняться сексом. Риса не должна была забывать об этом.

Надев презерватив, мужчина вернулся к Рисе и одарил ее ленивой, знойной улыбкой, которая заставила сердце женщины забиться еще чаще. Трэвис наклонился и поцеловал красотку, погладив руками ее бедра, после чего широко развел их в стороны. Риса раздвинула ноги; ее взгляд был прикован к его телу в бледном лунном свете своей комнаты.

Трэвис запустил руку между их телами, и она почувствовала, как головка его члена, дразня заскользила между ее влажных складочек. А затем мужчина уперся пенисом во вход в ее киску, и глубоко погрузился в нее.

Риса вскрикнула от ощущений, обняв мужчину за шею руками. У нее давненько не было секса, так что все ощущалось чересчур туго, и женщине показалось, что он заполнил ее до предела. Трепет распространился по телу Рисы, когда она почувствовала его у себя между ног, а его член стал погружаться все глубже в нее.

Это было идеально.

Трэвис подарил ей еще один поцелуй, на этот раз более интенсивный, и начал двигаться уверенными и быстрыми толчками. Не в силах сопротивляться волне удовольствия, Риса прижалась к мужчине, поднимая бедра навстречу его грубым движениям в ответ, что толкало их вперед к удовольствию. Мужчина входил в нее снова и снова, и каждый толчок заставлял ее желание подниматься на новый уровень, пока она стонала от удовольствия, а киска плотно сжималась вокруг него.

И, тем не менее, он продолжал толкаться в нее так, будто у него был железный контроль и Трэвис планировал свести Рису с ума.

Женщина впиалась ногтями ему в спину, а затем скользнула руками к ягодицам, чтобы заставить мужчину двигаться еще быстрее. Ей нужно было от него еще больше. Рисе было необходимо, чтобы эта интенсивность вышла из-под контроля и забрала ее с собой. Ей было так хорошо, что она не хотела, чтобы это когда-нибудь заканчивалось... и все же женщина хотела кончить сейчас.

— О, Боже, Трэвис, ты невероятен, — выпалила Риса и тут же засмушалась от того, как благоговейно прозвучали ее слова.

Мужчина просто застонал и наклонился, прикусив ее губу.

— Риса. Сладкая, Риса.

Ее имя на его губах послало дрожь удовольствия по телу красавицы, и она сжала свои

бедра вокруг Трэвиса, позволяя члену входить еще глубже с каждым новым толчком.

— Трэвис, — она выдохнула имя мужчины после очередного толчка, будто пыталась его продегустировать.

Словно почувствовав, в чем она нуждалась, Трэвис наклонился и пробормотал ее имя.

— Риса.

Именно этот хриплый шепот ее имени, заставил напрячься каждую мышцу в теле Рисы, а киску сжаться, когда женщина задрожала всем телом и кончила второй раз за ночь.

Трэвис еще раз проворчал ее имя, после чего его толчки стали отрывистыми и дикими, а затем он опустил на женщину, когда нашел свое собственное насыщенное освобождение.

Комната стала большой и очень тихой. Риса лежала в темноте, боясь пошевелиться. Трэвис навалился на нее сверху, его кожа была влажной от напряжения, а грудь мужчины сплющила ее груди, сделав из них два блина. Вес его тела мешал ей дышать, но он ощущался настолько невероятно, что она не жаловалась. Риса хотела, чтобы он остался в ее объятиях навсегда.

Но когда мужчина откатился в сторону и встал, чтобы избавиться от презерватива, момент был разрушен.

Она лежала в кровати, уставившись в потолок, почти боясь спросить, что будет дальше. «Короткое «спасибо», а затем он уйдет в свою комнату? Нальет себе еще один напиток в надежде забыть, что проявил слабость, трахнув непривлекательную помощницу своей бабушки?»

К удивлению Рисы, она почувствовала, как рядом с ней прогнулась кровать, и его большая фигура разместилась на постели. Мужчина обернул руки вокруг брюнетки и притянул ближе к себе. А потом... уютно прижался.

Прежде чем она успела подумать о том, как восхитительно это ощущалось, Трэвис заснул и начал похрапывать ей в ухо.

Риса улыбнулась и обвила его руку своей. Ведь, что не говори, так тоже было хорошо. Это сделало эту фантазию, еще чуть-чуть более реальной. Этот Трэвис Джессон — Бог секса и миллиардер, стал чуточку сильнее похож на человека и он храпел, когда был пьян.

По некоторым причинам, ей было приятно узнать, что он неидеален. Это приближало его к ее уровню. Одно простое соприкосновение.

Когда Трэвис проснулся на следующее утро, то обнаружил себя в чужой постели с обворожительной, пышной красоткой, которая прижималась к нему попкой. Его утренний стояк мгновенно превратился в полноценную эрекцию.

Женщина, которая спала, свернувшись калачиком возле него, вздохнула во сне и прижалась еще ближе, заскользив своим задом по члену мужчины.

Сонливость исчезла вместе с утренним туманом. Он спал с Рисой — помощницей своей бабушки. Трэвис мог бы обвинить в этом алкоголь, но правда заключалась в том, что он не был настолько пьян, чтобы заглохли его желания. Он на самом деле хотел, чтобы она оказалась в его постели. Алкоголь был всего лишь оправданием.

И, разумеется, она все еще находилась с ним в одной постели. Так что Трэвис не видел причин, почему не должен был этим воспользоваться.

Мужчина заскользил взглядом, изучая ее изгибы. Более щедрые, чем у тех, с кем он встречался до этого, но ему это понравилось. Женщина была мягкой и приятной на ощупь, а

ее бледная кожа, оказалась покрыта веснушками. Она находилась рядом с ним и тоже была голой. Что так же понравилось мужчине.

Трэвис скользнул рукой по округленному животу женщины, а затем накрыл ладонью ее киску. Риса застонала, прижавшись спиной ближе к мужчине, и ему пришлось сдерживать собственный стон.

Такая невероятно отзывчивая. Мужчина мог привыкнуть к такому.

Внезапно она обернулась, распахнула глаза и уставилась на него.

Он остановился, хотя руку не убрал. Просто продолжил рассматривать женщину рядом с собой. Трэвис ждал, потому что желал узнать, чего хотела сама Риса. Если бы она сказала, чтобы он отвалил от нее, мужчина бы это сделал. Но если бы женщина позволила ему прикоснуться к себе и дальше, то он сделал бы это с удовольствием.

Взгляд синих глаз Рисы смягчился, когда она поняла, кто ее касался, и остановился на губах мужчины. Женщина протянула руку, и коснулась челюсти Трэвиса, на которой за пять часов выросла щетина.

— Боже, ты даже по утрам сексуальный.

Это не прозвучало как «нет». Прекрасно.

Мужчина наклонился, чтобы поцеловать Рису в шею, после чего женщина вздрогнула, а ее рука скользнула вверх, для того чтобы запутаться во встрепанных волосах любовника. Риса приподняла бедра, когда его пальцы скользнули между складок ее киски и мужчина погладил клитор. Через несколько секунд она гортанно застонала, а ее плоть стала влажной под пальцами Трэвиса.

Отлично, потому что мужчина не собирался ждать слишком долго.

Трэвис достал презерватив из ее комода, надел его, а затем притянул Рису за бедра к себе. Ее задница была полной и округлой, но по какой-то причине мужчину это привлекало. Ему нравилось чувствовать ее рядом с собой. Он приподнял бедро женщины, прошептав ободряющие слова, потом вошел в нее сзади.

Риса вызывающе выгнула спину. Она подалась бедрами назад, когда Трэвис толкнулся в нее еще раз. Он заскользил пальцами по клитору, когда погрузился в нее еще раз, желая кончить с ней одновременно. Мужчина сделал очередной быстрый толчок, интенсивнее потирая ее клитор. Женщина закрыла глаза и приоткрыла рот, когда накрыла ладонью руку Трэвиса, будто хотела оттолкнуть ее от себя, пока продолжала покачивать бедрами в ответ.

К удивлению мужчины, Риса не стала мешать ему потирать свой клитор. Вместо этого, женщина схватила его за руку и прижала ее к своей плоти начав потирать ее с такой яростью, что удивила даже его.

Это заставило его одичать.

Он укусил ее за шею, а потом за плечо, в очередной раз, погладив нежную плоть и снова толкнувшись внутрь. Теперь она делала небольшие вдохи, у нее перехватывало дыхание от каждого грубого прикосновения его пальцев, каждого мощного толчка его члена. Трэвис даже мог почувствовать напряжение ее мышц, когда она раскачивалась, ведь ее движения становись все более беспорядочными.

Киска Рисы сжалась вокруг его члена, начав сокращаться от оргазма. Женщина проглотила маленький стон, что стало самым сексуальным звуком, которое слышал Трэвис, и это толкнуло его через край. Он впился зубами в мягкую плоть плеча Рисы, когда кончил внутри нее.

Когда мужчина снова смог дышать, он поднял голову и покрыл поцелуями следы от

укусов, которые оставил на ее плече. Риса посмотрела на Трэвиса своим ошеломленным, сонным взглядом, в котором сквозило едва ли не... обожание.

А затем женщина взглянула на часы. Ее губы изогнулись в грустной улыбке.

— Почти девять утра. Полагаю, скоро тебе нужно будет уехать? Вероятно, ты очень занятой человек.

Трэвис нахмурился. Да, у него были планы на сегодня. Он был уверен, что через полчаса у него была назначена встреча, которую, в конце концов, он собирался пропустить. Его это не заботило. Прямо сейчас он не хотел покидать Рису.

— В чем дело? Ты пытаешься избавиться от меня?

Женщина распахнула глаза.

— Нет, вовсе нет. Я просто не хочу, чтобы ты чувствовал... будто обязан остаться, — она закусила губу и потянула за простынь, пока пыталась отодвинуться от него. — Мне нужно принять душ. Грегори нужно выгулять, прежде чем ты повезешь его к себе.

Женщина выглядела ужасно грустной. Ему стоило сказать ей, чтобы она забрала проклятую свинью себе, но слова застряли в горле. Риса не могла. И Перл хотела, чтобы Трэвис забрал поросенка себе.

Брюнетка обернула простыню вокруг своего сладкого тела и отвернулась, не взглянув на любовника. Мужчина услышал, как в старом доме закрипели доски, когда Риса прошла по коридору в ванную, а затем включила душа.

Трэвис откинулся обратно на кровать, разместив голову на ее мягких подушках и уставился в потолок. После сегодняшнего дня они больше не увидятся. Для этого не было причин. Она начнет новую жизнь в Далласе, а он вернется к своим встречам, командировкам и бесконечным электронным письмам. Дом его бабушки будет оставаться пустым и забытым, пока родители мужчины не вернутся из круиза.

Каждый пойдет своей дорогой. Как и положено.

Но по какой-то причине он продолжал думать о мягкой улыбке Рисы. О том, как загорались от удовольствия ее глаза. О нежной россыпи веснушек на бедрах. Как она прижималась своей округлой попкой к нему, пока он спал. Как женщина схватила его за руку и показала ему то, в чем нуждалась.

Если коротко, то Риса была мягкой, сладкой и веселой, но весьма решительной, когда чего-то хотела. Именно это сделало ее такой хорошей сиделкой для его бабушки. Женщина была доброй и рассудительной, с металлическим стержнем внутри. Черт, она даже не поинтересовалась, нужна ли была ему эта свинья. Риса была уверена, что Трэвис заберет поросенка себе.

Ему понравилась эта черта характера Рисы. Она его интриговала, была сексуальной, и невероятно упрямой. Одной совместно проведенной ночи было недостаточно, он это знал. Трэвису нужно было больше времени, чтобы исследовать ее тело. Мужчина хотел взять женщину сотней разных способов, и изучить ее реакцию. Чтобы понять, в чем еще она могла быть такой же требовательной. Ему нужно найти способ удержать ее рядом с собой еще на какое-то время.

Пока он не сможет выкинуть ее из своих мыслей.

В голове у Трэвиса созрела блестящая идея.

Когда Риса вышла из душа, Трэвиса в ее постели уже не было. Она проигнорировала

момента́льно возникшее разочарование и оделась. Женщина слышала, как на кухне звенела посуда, и слегка повизгивал поросенок, что подсказало ей — мужчина запустил Грегори в дом. Хорошо... возможно, они уже ладили. Возможно, все пройдет менее болезненно, чем она думала.

В тот момент, когда Риса вошла в кухню, эта мысль вылетела в окно. К ее ужасу, одно из блюд, остатки которого хранились в сковороде, было вытащено из холодильника и выставлено на пол перед Грегори, чтобы тот мог поесть. Поросенок с жадностью поглощал содержимое сковородки и его маленький хвост шевелился от восторга. По соседству за обеденным столом сидел Трэвис, пил кофе и проверял сообщения на своем BlackBerry.

Женщина бросилась к сковороде и убрала ее подальше от поросенка.

— Что ты вытворяешь? Ты не можешь кормить свинью жареным тунцом!

Трэвис посмотрел на Рису, а потом на поросенка, нахмутив брови.

— Он его ест.

— Он не должен это есть, — закричала она, выбрасывая еду в мусор. — Ты не можешь кормить его человеческой пищей. Он может заболеть. И растолстеть, — женщина укоризненно покачала головой, взглянув на мужчину. — Мы с твоей бабушкой были очень осторожны с его диетой.

— Я знаю валовой доход у тридцати различных конкурирующих компаний, Риса. Я могу сделать очень сложные макросы в электронных таблицах для расчета финансовых данных. Я могу убедить инвесторов вложиться в технологию, которая сделает их банкротами, — он оторвал взгляд от своего BlackBerry, чтобы посмотреть на нее. — Но я не знаю, чем кормить свиней.

На мгновение Риса потеряла дар речи, и у нее в животе образовался неприятный узел. Он был прав. Трэвис не знал, чем кормить свинью, и он собирался забрать Грегори до того, как ему предоставился шанс научиться этому. Поросенок привык к очень специфическим продуктам питания, и женщина переживала за его здоровье, потому что Трэвис мог бы просто начать кормить его всем подряд.

— Если у тебя есть лишний час или два, мы можем пробежаться по правилам ухода...

— У меня нет лишнего часа или двух, — ответил мужчина.

Риса закусила губу и задумалась.

— Я могу отправить инструкции по электронной почте...

— Нет, — твердо произнес Трэвис, а затем отложил свой BlackBerry в сторону. Мужчина поднялся и двинулся к Рисе, осторожно обходя поросенка, который все еще с надеждой смотрел на женщину. — Я хочу, чтобы ты поехала со мной.

Да? Риса моргнула.

— Поехала куда?

— Я заплачу тебе, чтобы ты поехала со мной в Хьюстон, — медленно произнес он с совершенно серьезным выражением лица, на котором не было даже намека на улыбку, касающейся его рта. — Это не растянется надолго. Неделя. Две, максимум. Ты поедешь со мной, поселишься в моей квартире. Покажешь мне, как заботиться о свинье. А затем ты уедешь.

А затем ты уедешь. Так банально. И так просто.

Так по-деловому. То, чем они занимались прошлой ночью, было чем угодно, но не работой. Сможет ли она находиться рядом с ним, если все что ему нужно — это гувернантка для свиньи? Почему так сильно болит сердце? Она покачала головой.

— Мои друзья ждут меня в Далласе.

Мужчина снова взглянул на свой BlackBerry, набрав текст.

— У тебя там есть работа?

Она сглотнула.

— Пока нет.

— Я заплачу тебе двадцать тысяч за две недели твоего времени.

У Рисы отвисла челюсть.

Из-за ее молчания, мужчина снова посмотрел вверх.

— Тридцать?

— Тридцать годится, — пискнула женщина. — Просто, чтобы показать тебе, как ухаживать за поросенком?

Медленная, разрушительная улыбка вдруг изогнула его дерзкий рот.

— Я бы солгал, если бы сказал, что думаю только о свинье.

Ее щеки загорелись от румянца. Женщина закусила губу, чтобы не захихикать как школьница. Или чтобы не выглядеть слишком нетерпеливой. Вместо этого она произнесла.

— Это очень большая сумма, и сам договор напоминает мне «Красотку» (прим. пер.: имеется в виду фильм). Не знаю, одобряю ли я подобное.

— Это только на две недели, — заверил ее Трэвис. — И если ты хочешь, чтобы это был чисто бизнес, так и будет, — его голос стал жестким и профессиональным. Ох, нет. Он переходил в режим бизнесмена. Она все испортила.

Мужчина ее мечты пригласил ее провести с ним две недели за сумасшедшую сумму денег, а она взяла и все испортила.

Внезапно Риса шагнула вперед и, выхватив BlackBerry, отбросила его в сторону. Прежде чем Трэвис успел это прокомментировать, женщина обхватила его руками за шею и крепко поцеловала. Мужчина тут же ответил на поцелуй, позволяя женщине понять, что больше всего он был заинтересован в ней самой, после чего Риса отстранилась.

— Я хочу, чтобы это было больше, чем просто бизнес, — сказала она ему. — Не пойми меня неправильно.

И та красивая улыбка, которая так нравилась женщине, снова изогнула его губы.

— Хорошо.

Когда чемоданы были упакованы, Риса нашла Грегори и надела на него поводок, полная решимости вывести его на последнюю прогулку перед тем, как они покинут Блубоннет и отправятся в Хьюстон.

Конечно, ее повод не был наполнен альтруизмом. Ей нужно было время, чтобы собраться с мыслями и проветрить голову. Поехать с Трэвисом — было опрометчивым решением, и ей хотелось убедиться, что она не была опьянена своими фантазиями о нем.

Грегори был рад прогулке, поросенок скакал и хрюкал, двигаясь по тротуару. Риса сознательно проигнорировала гладкий, черный седан на подъездной дорожке... она не хотела глазеть на него как деревенщина, когда они вышли из старого Викторианского дома и свернули на эту улицу. Перл жила в двух кварталах от Мэйн-Стрит в крошечном Блубоннете, и это было их домом. У Рисы было несколько человек, с которыми женщина хотела попрощаться... и поговорить. Просто на случай, если у нее поехала крыша.

В конце концов, не каждой женщине предлагали тридцать тысяч долларов за то, чтобы

она две недели просто заботилась о поросенке. «Действительно ли она сошла с ума, раз согласилась на это? Или была бы сумасшедшей, если бы отказалась?»

Свиные копытца зацокали по тротуару, а его маленький хвостик начал вилять из стороны в сторону, что заставило женщину улыбнуться, когда она посмотрела вниз. Грегори был таким хорошим поросенком. Такой воспитанный, умный, и совсем не агрессивный. Риса была рада возможности, провести чуть больше времени с ним и его новым владельцем. Женщина хотела, чтобы Трэвис полюбил Грегори так же, как его любила она сама и Перл. «Как можно не любить такое милое животное?»

Погруженная в собственные мысли, Риса приветственно махала прохожим, пока они шли по улице. Грегори был хорошо знаком местным жителям, и женщина вежливо улыбалась, когда подбегали дети, чтобы как обычно погладить его. Всем нравилась эта розово-серая свинья, и это лишь укрепило ее решение. Риса поехала бы в Хьюстон и убедилась, что Трэвис не избавился бы от Грегори, как только она повернулась бы к нему спиной. Если ему было нужно две недели, чтобы полюбить этого поросенка, ей-Богу, она приложила бы все усилия, чтобы так и было. А затем, когда пришло бы время покинуть их, она была бы уверена, что они оба были довольны своей новой жизнью. По меньшей мере, Риса должна была сделать это в память о Перл.

Когда она проходила мимо единственного салона-парикмахерской в Блубоннете, женщина остановилась и задумчиво посмотрела на свое отражение в оконном стекле. Ее волосы беспорядочно падали на лоб, а брови казались слишком густыми и мрачными. Риса осмотрела свои ногти и обнаружила, что они были кривыми из-за того, что она постоянно грызла их всю прошлую неделю, так как переживала о ситуации, в которой оказалась.

Внутри салона кто-то помахал ей рукой, а спустя мгновение открылась дверь. Высокая, с идеальным макияжем блондинка в светлой майке и штанах-капри, подходивших по цвету, запихнула под мышку журнал.

— Эй, дорогуша, — выкрикнула Бэт Энн. — Я все переживала, увидимся ли мы до того, как ты переедешь в Даллас!

Риса прямо на тротуаре обняла подругу, а потом указала на поросенка.

— Я в последний раз перед отъездом прогуливаю Грегори. Он не в восторге от путешествий.

Бэт Энн слегка покачнулась, отчего ее каблучки ударились об асфальт.

— Ох, милая, ты встретила с миллиардером-внуком Перл? Он действительно великолепен?

Риса закусил губу.

— Да и да. Мы можем поговорить пару минут?

— Разумеется, дорогая! — Бэт Энн распахнула дверь, чтобы пригласить Рису внутрь своего небольшого салона. — Входи. Я могу поставить миску с водой для поросенка. Он любит сыр, печенье? Сельдерей? У меня есть парочка в мини-холодильнике.

— Сельдерей, — ответила Риса, скользнув в прохладу кондиционированного помещения. Утро еще не ощущалось слишком жарким, но на улице уже становилось душно. — У тебя нет посетителей записанных на утро?

— Сейчас только десять утра, — уточнила Бэт Энн, закрыв дверь на замок, после чего перевернула табличку с надписью «закрыто» лицевой стороной к стеклу. Риса услышала, как блондинка зашуршала в холодильнике, а потом вылила бутылку воды в небольшую миску. — Что означает, что у нас будет достаточно времени, чтобы пообщаться. Присаживайся, —

указала блонди на парикмахерское кресло. — Хочешь я сделаю тебе маникюр? Или оформлю брови?

— А можно мне и то и другое? — спросила Риса с легкой улыбкой и бросила поводок Грегори. Поросенок тут же побежал к миске и принялся пить шумными, большими глотками. Женщина выбрала пустующее кресло около маникюрного стола и села.

— И то и другое, хм-м-м? — Бэт Энн бросила на нее понимающий взгляд. — Это миллиардер должно быть весьма симпатичный. Он одинок?

— Я надеюсь, — произнесла Риса и поморщилась. — Учитывая, что я переспала с ним прошлой ночью.

Бэт Энн широко раскрыла глаза.

— Ты серьезно?

Риса, как смогла, объяснила ситуацию... что она уже очень давно была влюблена в Трэвиса. Что ему было одиноко, и как он смотрел на нее своим горячим взглядом. О том, что мужчина был слегка пьян и уязвим, и, в конце концов, она набросилась на него.

— И я не жалею об этом. Разве я не должна сожалеть о случившемся?

— Нет, если он горячий, — произнесла Бэт Энн со знанием дела, включив нагреватель для воска и установив таймер. — Ему понравился Грегори?

— На самом деле, не очень, — ответила Риса. Из-за встревоженного взгляда подруги, ей пришлось уточнить, — он говорит, что слишком занят, чтобы заботиться о поросенке. Он вообще не знал, что это поросенок. Он думал, что это собака. Я чуть не упала, когда он попытался позвонить в приют, чтобы они приехали и забрали Грегори. Ты же знаешь, что это убило бы Перл, — Риса сложила руки на коленях, а потом призналась в остальном. — Сегодня утром, он предложил мне тридцать тысяч, если я буду жить с ним на протяжении следующих двух недель и покажу ему, как заботиться о Грегори.

Бэт Энн долго молчала, а потом наклонилась, чтобы перемешать воск.

— М-м-м-хм-м-м.

Риса была не уверена, что именно означало это «м-м-м-хм-м-м». Так что продолжила.

— И я думаю, что собираюсь сделать это. На самом деле, мне не обязательно прямо сейчас ехать в Даллас. И было бы хорошо показать ему, как любить и заботиться о Грегори. Я знаю, что если у него появится возможность провести с ним время, он полюбит его. Грегори невозможно не полюбить. И кто-то должен сделать эту работу. Ты представляешь, сегодня утром он попытался накормить бедолагу жареным тунцом?

— М-м-м-хм-м-м, — Бэт Энн подошла к полочке с лаками, взяла бледно-розовый пузырек, а потом начала его трясти.

— Так что ты об этом думаешь?

Блондинка перестала трясти флакончик с лаком.

— Ты спрашиваешь мое мнение? Зачем?

Риса сжала ладони.

— Ты не думаешь, что это на грани... ну, знаешь... проституции?

Бэт Энн рассмеялась.

— Он предложил тебе тридцать штук, чтобы ты спала с ним?

— Ну, нет. Но я все равно собираюсь с ним спать.

— Тогда это не проституция, — прямо сказала подруга. — Это тот случай, когда реально горячий парень нуждается в услуге, которую ты можешь ему оказать. Не смотри на это, как на проституцию. Расценивай эту работу, как... не знаю. Няня для поросенка.

Риса скептически фыркнула.

— Это чертовски дорогая няня.

— Эй, если ты хочешь специалиста, то должен раскошелиться слегка сильнее, чем тебе бы того хотелось, — глаза Бэт Энн засверкали от веселья. — Звучит неплохо, милая. Тридцать тысяч помогут тебе встать на ноги, когда ты переедешь в Даллас. При этом и волки будут сыты, и овцы целы.

Риса почувствовала себя лучше. Она улыбнулась подруге.

— Так, ты не считаешь, что я продаю себя слишком дешево?

— Конечно, нет, — с озорной улыбкой Бэт Энн схватила пилочку для ногтей и взяла руку Рисы в свою. — Ты должна сказать своему красивому, богатому мачо, что знаешь лучшего парикмахера в городе, и она тоже не против, чтобы ее купили.

Риса расхохоталась.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Поездка до Хьюстона прошла спокойней, чем Риса себе представляла.

Грегори плохо переносил путешествия. И хотя большую часть времени поросенок был добродушным и спокойным, ему крайне не нравилось находиться в машине. Он испуганно взвизгивал и прижимался к ногам Рисы на протяжении всей поездки, а водитель снова и снова бросал на нее недовольные взгляды в зеркало заднего вида, пока она тщетно пыталась успокоить свинью. Трэвис не произнес ни слова, вообще.

Он все время провел со своим BlackBerry. Риса не знала, как на это реагировать. «Безусловно, у одного человека не могло быть так много работы, правда, же?» У него же в подчинении были люди, которым он мог бы поручить все. По крайней мере, она надеялась, что Трэвис поболтал бы с ней, и заставил бы ее почувствовать себя немного лучше на счет принятого ею решения.

Но он этого не сделал. Мужчина просто положил свою руку ей на колено и продолжил печатать текст, отвечая на электронные письма другой рукой, пока они ехали в Хьюстон в тишине.

Ну, за исключением визгов поросенка.

Как только они въехали в пригород Хьюстона, она задалась вопросом в каком из районов жил Трэвис. И когда они направились в сторону центра, у Рисы начал сжиматься желудок. Машина проехала по деловому району и остановилась у дверей шикарного жилого дома, отчего в животе у женщины образовался узел.

Это здание выглядело... абсурдным. Было очевидно, что этот небоскреб предназначался для элиты Хьюстона. Здесь даже имелся швейцар, который бросился вперед, чтобы открыть для Рисы дверь автомобиля. Он замешкался при виде Грегори, но быстро совладал с собой, протянув женщине руку, чтобы помочь ей покинуть авто.

Риса выбралась из машины, закусил губу и покрепче сжала поводок Грегори. Мгновение спустя, Трэвис оказался рядом с ней.

— Ты уверен, что в этом месте позволено держать домашних животных? — с волнением в голосе спросила Риса, пока рассматривала скульптуры из кустарников перед стеклянными дверями.

— Они позволяют, — ответил Трэвис, а затем положил ей на спину руку, чтобы подтолкнуть вперед.

Но Риса не могла побороть свои опасения. Она вздрогнула, когда маленькие копыта Грегори застучали по мраморному полу, пока они шли через лобби. Люди, проходившие мимо, бросали на них хмурые пристальные взгляды, отчего внутри у Рисы все сжалось еще сильнее. Она посмотрела на Трэвиса, но он опять был занят своим BlackBerry, хотя рукой продолжал направлять ее в сторону лифта.

Они поднялись на верхний этаж, и приблизились к двери в конце холла. Трэвис вытащил ключ-карту и вставил ее в замок. Дверь открылась, издав электронный звуковой сигнал, и мужчина жестом указал ей следовать за ним.

Его квартира была похожа на демонстрационную версию из каталога, и беспокойство внутри женщины лишь усилилось. Вишневые паркетные полы блестели под белым ковриком. Его диваны оказались обтянуты белой кожей, а на журнальном столике лежало тончайшее стекло. Дальняя стена состояла полностью из окон, демонстрируя линию горизонта Хьюстона. Дорогие абстрактные произведения искусства висели на стенах. Это место выглядело так, будто оно никогда не знало отпечатков пальцев, пятен или какой-либо грязи.

А она притащила сюда свинью. И хотя Грегори был чистым, у него, как и у любого другого животного, имелся туалетный лоток. И в какой-то момент, он обязательно перевернул бы его. Черт возьми, *она* обязательно его перевернула бы.

Трэвис сказал ей, что его образ жизни не позволял ему завести питомца, и женщина беспечно отмахнулась от слов мужчины, подумав, что он просто бунтовал.

Но чем больше она видела, тем неуютнее себя чувствовала. Грегори не место в жизни этого мужчины, так же как и ей. Сжав поводок, Риса обернулась, чтобы обратиться к Трэвису и осторожно улыбнулась.

— Так... какие у тебя планы на сегодня?

Он снова вытащил свой BlackBerry, и ей захотелось стиснуть зубы. Мужчина изучил что-то на экране, а затем нажал на кнопку.

— У меня назначены три конференции.

— Сегодня суббота.

Трэвис посмотрел на нее пустым взглядом, указывающим, что она несла полнейшую чушь.

— Бизнес не останавливается на выходные.

«*Что ж, а стоило бы*», — подумала Риса, но ничего не сказала.

— Мне нужно убедиться, что у Грегори будет правильное питание. Здесь поблизости есть супермаркет? Или продуктовый магазин?

Мужчина написал номер телефона и вручил его ей.

— Позвони моей помощнице. Она сможет достать все, что тебе нужно.

— Я сама могу это сделать.

Трэвис опять одарил ее пустым взглядом.

— Она — моя ассистентка. Заниматься подобными вещами — ее работа.

Риса стиснула зубы.

День Рисы протекал весьма скучно, потому что Трэвис продолжал работать. Теперь, когда он вернулся в свою квартиру, то постоянно разговаривал по телефону, разрываясь между ним и компьютером, пока просматривал презентацию в PowerPoint для

дистанционного совещания или, выступая консультантом-посредником в каких-то сделках или других вещах, которые женщина не могла понять. Мужчина оказался трудоголиком.

Риса в свою очередь поиграла с Грегори, полистала журналы, а затем посмотрела что-то бессмысленное по телевизору. Женщина позвонила помощнице Трэвиса и продиктовала список покупок, которые та пообещала доставить Рисе через пару часов. Когда солнце начало садиться, а мужчина продолжил усердно работать, Риса схватила поводок Грегори и повела его на прогулку. Эта часть Хьюстона была достаточно красивой, потому что богачи могли позволить себе заплатить за уход газонов и озеленение близлежащего парка. Грегори наслаждался экскурсией в полной мере, несмотря на мучительную поездку в машине.

Но Риса чувствовала себя не в своей тарелке. Трэвис сам предложил ей остаться с ним. Он платил ей баснословные деньги. «Разве мужчина не хотел провести с ней время? С Грегори», — исправила она себя, устыдившись собственных мыслей. Конечно, все это было ради Грегори. «Не так ли?»

Женщина вернулась в квартиру, все еще прибывая не в духе. Пока ее не было, привезли продукты, пакеты с которыми оставили на столешнице, и Риса принялась составлять их в почти пустой холодильник Трэвиса, изучая его содержимое: несколько старых коробочек из-под еды на вынос, несколько бутылок пива и вина, а так же пара бутылок воды. Она покачала головой от такого зрелища и повернулась, чтобы накормить Грегори.

Несмотря на то, что поросенок любил морковь и свежие овощи, Риса была осторожна с его диетой и в основном кормила его специальным кормом. Женщина тоже проголодалась, поэтому она вытащила пакет с закусками, которые просила приобрести. Найдя крекеры и сыр, Риса села на один из барных стульев в его безукоризненной кухне и поужинала.

Некоторое время спустя, на кухне появился Трэвис. Мужчина встал позади Рисы, наклонился и поцеловал женщину в шею.

— Хочешь прогуляться и где-нибудь перекусить?

Она посмотрела на часы и увидела, что было почти девять часов вечера. Риса все еще слегка злилась на него. Трэвис целый день работал, практически игнорируя их.

— Сейчас?

— Сейчас, — подтвердил он. — На сегодня я закончил.

«Как мило», — иронично подумала она.

— Уже довольно поздно, и я не уверена, что стоит оставлять Грегори без присмотра. Когда он напуган, то начинает жевать вещи.

— Ага, — он наклонился и снова поцеловал ее в шею. Трэвис ласково погладил своей рукой руку женщины. — Я игнорировал тебя, дело в этом? Мне жаль. Ты наверняка проголодалась. Пицца?

Риса слегка оттаяла. Он не привык находиться рядом с кем-то все время.

— Пицца подойдет. Спасибо.

Трэвис продолжил покусывать ее шею, откинув с плеча волосы женщины. Он напечатал сообщение на телефоне, а затем отложил его в сторону, обернув руки вокруг ее талии.

— Моя ассистентка привезет одну через полчаса.

Рисе стало жалко его помощницу.

— Ладно.

Мужчина потянул за рубашку Рисы, сжав ее на поясице.

— Это дает нам достаточно времени для уединения. Пойдем со мной в гостиную.

Риса задумалась лишь на мгновение, а потом слезла со стула. Мужчина взял ее за руку, и

повел обратно в гостиную. Трэвис сел на диван, а затем начал тянуть ее вниз до тех пор, пока она не оседлала его бедра.

— Так-то лучше, — сказал он, заскользив рукой по ее спине.

Дискомфортно, Риса чувствовала себя напряженно и неловко в его объятиях. Ее вес давил на его бедра и последнее, чего хотела женщина — это раздавить Трэвиса.

— Я не слишком тяжелая?

Мужчина отрицательно покачал головой, поцеловав плавный изгиб женской руки.

— Ты нравишься мне такой, какая ты есть. Мягкая и аппетитная в моих руках.

— Ты можешь расплавить девушку своими словами.

Его глаза светились лукавством, и она уже забыла о том, что Трэвис целый день работал и не обращал на нее внимания.

— Прекрасно.

Риса наклонилась и поцеловала мужчину, обернув свои руки вокруг его шеи, а затем прижалась своей грудью к груди Трэвиса. Она почувствовала, как его эрекция упиралась ей в промежность. Мужчина просунул руку между их телами, пальцами дотронувшись до соска женщины, отчего она ахнула ему в рот.

— Целый день ждал, когда снова прикоснусь к тебе, — мягко признался он, пока большим пальцем продолжал поглаживать сосок, сделав его твердым. — Не мог дождаться, когда ты окажешься в моих руках. Я постоянно отвлекался во время своих переговоров.

«Он наблюдал за ней? Даже когда она думала, что он занят? В таком случае, в следующий раз она будет расхаживать по квартире только в одном белье». Риса поцеловала Трэвиса, чтобы он знал, как ей нравились его действия, и была вознаграждена слабым толчком бедер мужчины, отчего твердая длина скользнула по пульсирующему клитору. Ее окатила волна удовольствия, и Риса качнула бедрами в ответ, заставив мужчину застонать.

— Сними свою рубашку, — сказал он ей, засовывая руку под одежду, чтобы приласкать ее живот.

Риса подняла руки и стащила рубашку через голову, отбросив ее в сторону. Мужчина ртом прижался к ее соску прямо поверх лифчика, начав терзать острый пик, отчего женщина застонала и вцепилась пальцами Трэвису в волосы. О, Боже. Ей хотелось большего его рта и большего от него. Женщине снова хотела почувствовать его глубоко внутри себя. Ей до боли хотелось, чтобы он оказался внутри нее.

Мужчина провел зубами по соску Рисы, после чего лизнул его, оставив мокрый след на чашечке бюстгалтера. Мужчина повернул голову к другой груди, используя свой рот, чтобы все повторить, пока пальцами дразнил другой сосок.

Рисе казалось, что она сошла с ума от того, насколько хорошо это ощущалось, и не могла перестать скользить по его члену, легкими движениями, такими же произвольными, как страстные стоны, которые вырвались из ее горла.

Через мгновение, Трэвис оторвался от ее сосков.

— Презервативы.

Риса кивнула и скатилась с него, изумленно рассевшись на диване, все еще одетая в джинсы и лифчик. Мужчина наклонился и крепко поцеловал ее в губы.

— Разденься для меня, пока я хожу за ними.

Еще один взрыв удовольствия скрутил ее внутренности из-за его доминантного тона, но женщина умудрилась кивнуть. Когда Трэвис вышел из комнаты, Риса расстегнула свой лифчик и отбросила его, после чего выскользнула из джинсов. Когда она уже собиралась

избавиться от трусиков, женщина вспомнила.

Скоро здесь с пиццей объявится его помощница.

Напуганная, Риса схватилась за свою рубашку, и когда мужчина вернулся почти обнаженным, то на нем не оказалось ничего кроме боксеров. Он мгновенно навалился на брюнетку и пробежался ладонями по женскому телу, поддразнив обнаженную грудь, после чего спустился вдоль живота Рисы и зарылся в гладкие губки ее киски.

Женщина почти выпустила из рук рубашку, когда ее колени ослабели.

— А как же твоя ассистентка?

Трэвис слегка обвел языком ее клитор, удерживая тело женщины напротив своего лица.

— Эми не войдет. Она просто позвонит в дверь, и оставит около нее еду. Ложись обратно на диван.

— Это кожа, — запротестовала Риса.

Мужчина пожал плечами и стянул ее вниз, на толстый белый ковер.

Что же, черт, она не собиралась спорить на этот счет. Риса опустилась на колени, и, когда Трэвис снял с себя боксеры и начал раскатывать презерватив, просто откинулась на плюшевый ковер и принялась восхищаться зрелищем того, как возвышалось его тело с твердым и готовым для нее членом.

Боже, мужчина был великолепен. Она смотрела на него снизу-вверх, но ее это совершенно не волновало.

Трэвис наклонился к брюнетке, чтобы раздвинуть ее ноги. Риса с радостью раскрылась перед мужчиной, расставив бедра в стороны, словно была согласна на все, что он ей предлагал.

А потом Трэвис навалился на Рису и поцеловал, после чего резким движением глубоко вонзился в нее своим членом, что заставило женщину задохнуться от удовольствия. Мужчина всем телом улегся на красотку, и она прижалась к его шее, удивленная свирепостью любовника. Удивленная... и одурманенная. Следующий толчок был таким же отчаянным, а потом она начала сдвигаться по ковру все дальше и дальше к краю, от каждого нового толчка его бедер. В каждом погружении члена, пока Трэвис вдавливался в тело Рисы, ощущалось чувство собственности, владения и доминирования.

И ей это нравилось.

Казалось, что они только начали заниматься сексом, но Риса уже потерялась в удовольствии, когда это невероятное напряжение образовалось между ее бедер. Она стонала и приподнималась, чтобы встретить каждый мощный толчок бедер Трэвиса. А потом женщина кончила, захлебываясь и давясь именем любовника, пока ее киска сжималась вокруг его члена. Мужчина продолжил трахать Рису, но его движения стали сильнее, жестче и более сбивчивыми с ритма, пока он не кончил хрипло закричав. Его тело замерло поверх нее, напряглось, и он сделал последний толчок, прежде чем рухнул на нее сверху.

Тяжело дыша, Риза обняла его со всей силой, слегка ошеломленная тем, как быстро все закончилось. Трэвис знал, как прикоснуться к ней, чтобы довести ее до умопомрачительного оргазма. Это было невероятно.

Мужчина наклонился и подарил ей легкий, продолжительный поцелуй, когда в дверь позвонили.

Глаза мужчины заблестели едва ли не мальчишеским азартом.

— А вот и наш ужин.

Всю оставшуюся часть вечера мужчина провел с Рисой. Они съели пиццу, выпили вина.

а потом снова занялись сексом. После этого, женщина, выполняя свою часть сделки, рассказала Трэвису о том, какого это быть владельцем карликового поросенка. Она поведала мужчине о самых забавных выходках Грегори, в надежде, что он полюбит свинку так же, как это делала Риса. Они провели в постели несколько часов, просто разговаривая, и лаская друг друга, прежде чем снова занялись любовью. Когда Риса начала засыпать, то подумала о том, что этого Трэвиса, который был с ней в постели, можно было бы назвать идеальным мужчиной.

Вот только она не понимала, как ей быть со второй его частью — бизнесменом.

Спустя неделю проживания в его квартире, Рисе стало предельно понятно, что в Трэвисе преобладал бизнесмен. Женщина наслаждалась обществом мужчины... его смехом, его улыбками и его словами. Она любила тело этого мужчины, любила то, как он прикасался к ней и доставлял удовольствие.

Но она ненавидела его BlackBerry.

Мужчине постоянно звонили по работе, и это сводило ее с ума. Даже ночью, когда они лежали в постели в объятиях друг друга, если на телефон поступало сообщение, то Трэвис мгновенно хватался за него и начинал печатать что-то в ответ.

Рисе пришлось напомнить себе, что между ними не было настоящих отношений. Это была просто интрижка, не больше. Трэвис не обещал ей ничего, кроме двух недель своего времени. Мужчина даже собирался заплатить ей за это.

Очень странно, но на самом деле финансовый вопрос теперь интересовал Рису меньше всего. После недельного пребывания с ним, женщину больше не волновали деньги, теперь она просто хотела провести как можно больше времени с мужчиной.

И с Грегори.

Поросенок обожал Трэвиса. В нем было что-то такое, что сразу же вызвало симпатию у Грегори, и всякий раз, когда мужчина оказывался занятым работой, тот ложился у его ног, чтобы поддержать хозяина, или прислонялся головой к ноге, требуя, чтобы Трэвис его погладил. В свою очередь, мужчина не отказывал ему в ласке. Он гладил Грегори и время от времени бросал резиновую игрушку, чтобы поросенок мог побегать. Риса даже попросила Трэвиса сходить с ними на утреннюю прогулку, и он держал поводок Грегори, пока они брели, держась за руки, по расположенному неподалеку парку.

Но потом у мужчины зазвонил телефон, и момент был испорчен.

Риса изо всех сил пыталась показать Трэвису, как ухаживать за Грегори, но было трудно научить этому кого-то, кто был настолько занят, что не мог ухаживать даже за мышкой, не говоря уже о смышленном поросенке. Женщина знала, что Грегори нравилось жевать вещи, когда тот скучал, поэтому Риса брала его на дополнительные прогулки, чтобы слегка развлечь, но она задавалась вопросом, что будет, когда ей придется уехать.

И задавалась вопросом, почему эта мысль ее так расстраивала.

Риса проверила время на часах и снова начала постукивать пальцами по подлокотнику кресла в кинотеатре. Она посмотрела на вход, в надежде, что Трэвис вот-вот появится.

Его жилой дом имел частный кинотеатр, в котором показывали новинки кинематографа. Нужно было просто забронировать зал за несколько часов заранее. Как

только Риса узнала об этом, то загорелась возможностью сходить с Трэвисом на настоящее свидание. И он согласился, как только она заговорила с ним о поцелуях. Мужчина даже отменил ради нее встречу.

Теперь же, когда Риса забронировала зал для вечернего свидания, он не пришел. Попкорн уже давно остыл, пока Риса в ожидании сидела в темноте. Она оставила Трэвиса в квартире час назад. Мужчина просматривал контракт и обещал, что забежит в магазин на углу за газировкой, а потом встретится с ней в кинотеатре.

Она еще раз проверила свои часы, а потом взволнованно поднялась с места. Неужели по дороге в магазин с ним что-то случилось?

По наитию, Риса двинулась в сторону лифта и нажала на кнопку с номером этажа Трэвиса. После того, как женщина оказалась на нужном этаже, она вставила ключ в замок, а затем открыла дверь.

Трэвис все еще был там, на телефоне, с открытым перед собой ноутбуком. Именно в том положении, в котором его оставила Риса.

— Ты что, издеваешься, Питерс? Видел их поправку в контракте, которую они внесли? Это какая-то шутка, — произнес он в трубку. — Ты видел пункт номер восемнадцать? Нет? Так возьми и посмотри его. Я подожду, — мужчина посмотрел на вернувшуюся Рису, а потом отвернулся к своему компьютеру. Он протянул руку вниз, рассеянно погладив бархатное ухо Грегори. — Ты видел это? Точно. Это определенно не было частью сделки.

Риса почувствовала, как внутри все заледенело. Постепенно, все ее фантазии на его счет разрушились. Она хотела провести с Трэвисом время. Как можно больше времени. Чтобы в дальнейшем, с нежностью вспоминать о том, что у них было. Ее глупое сердце хотело, чтобы мужчина схватил ее за талию, уткнулся носом ей в шею и попросил женщину остаться навсегда.

Но у этого мужчины не было времени. Не было времени на поросенка. А еще больше у него не было времени на любого рода отношения.

Глупо было надеяться на что-либо иное.

Совершенно спокойно, женщина направилась в его комнату и начала упаковывать вещи. Риса сняла с вешалок одежду, аккуратно сложила ее в небольшой чемодан, а потом застегнула его. Она остановилась, когда обернулась и увидела старый фотоальбом Перл на комод Трэвиса.

Что же, в конце концов, он прихватил кое-что из бабушкиного дома? Риса заставила себя приблизиться к альбому и перевернуть страницу. Там оказалась детская фотография Трэвиса, на которой у мальчика было такое же серьезное выражение лица, как и сейчас, и на которой он держал в руках рыбку. Фото, где он читал книгу на фоне окна. Трэвис играющий с собакой, с широкой улыбкой на лице. У Рисы екнуло сердце.

На следующей фотографии Трэвис обнимал Перл, и был одет в мантию и шапочку выпускника на вручении дипломов. А потом внук и бабушка, сидя на крыльце, курили сигары, как будто они были самыми главными в мире. Под фото находилась надпись: *«Первая крупная сделка»*.

Куда подевался тот Трэвис, которым он был? Внезапно, ощутив горечь за себя и за него, она отложила альбом, когда дошла до снимка, на котором был мальчик и собака. Это был тот Трэвис, которого бы хотела Риса.

Женщина схватила чемодан и направилась обратно в гостиную, поставив его у входной двери. Внезапно Риса вспомнила, что ее машина все еще находилась в Блубоннете у дома

Перл. Возможно, ей стоило спросить у Трэвиса, сможет ли он позволить ей арендовать это ранчо. Ведь в Блубоннете была парочка вакансий для учителя. Она любила этот маленький городок.

— Я тебе перезвоню, — вдруг произнес Трэвис, и она услышала, как мужчина положил трубку. — Риса, что ты делаешь?

Она взяла себя в руки и обернулась с широкой улыбкой на лице.

— Прости, Трэвис, но я ухожу.

На его угрюмом лице проступила ярость.

— Почему? Это из-за сегодняшнего вечера? Что-нибудь придумаем. Мы сможем сходить в кино в другой раз...

— Нет, не сможем, — перебила его Риса. — И знаешь почему? Потому что в твоей жизни нет времени на кого-то другого.

Мужчина уставился на нее, сжав губы в тонкую линию.

Риса вздохнула.

— Я говорю это не для того, чтобы разозлить тебя, Трэвис. Дело не в этом. Мне просто стало очевидно, что ты был прав, а вот я ошиблась. У тебя нет времени на поросенка. У тебя нет возможности содержать его. Я на самом деле наслаждалась тем, как мы проводили вместе время, — женщина заговорила мягче. — Действительно, действительно, наслаждалась. Мне бы хотелось остаться подольше.

— Тогда оставайся.

Она отрицательно покачала головой.

— Пятьдесят шпук, — вдруг сказал он. — Дай мне месяц, и я заплачу тебе пятьдесят тысяч.

Рису накрыл приступ раздражения.

— Разве я просила у тебя денег, Трэвис? Сейчас речь вовсе не о деньгах. Ты можешь оставить себе каждый доллар, который пообещал заплатить мне. Я приехала сюда, потому что хотела, чтобы ты подружился с Грегори. Но в первую очередь, я приехала сюда потому, что мечтала о тебе, я же почти влюбилась в тебя еще в тот момент, когда ты вошел в дверь своей бабушки. Быть с тобой было частью моей мечты, но реальность такова, что у тебя нет времени для кого-то еще.

Мужчина промолчал.

— Ясно?

— Я потяну за пару ниточек. Ты получишь работу здесь. Мы можем даже построить школу, если ты захочешь, и будешь...

Риса взмахнула руками, останавливая его.

— Ты все еще меня не слышишь.

Трэвис уставился на женщину, словно не до конца понимал ее.

— У каждого есть цена, Риса. Я хочу узнать твою. Я хочу узнать, что должен сделать, чтобы ты продолжила оставаться рядом. Рядом... в моей постели.

Она понимала, что признаться в этом для такого человека как Джессон Трэвис было невероятно сложно. Женщина подошла к мужчине и очень мягко прижала ладонь к его щеке.

— Ты знаешь мою цену, Трэвис.

— Я не...

Она возненавидела себя за следующие слова, но ей пришлось их произнести.

— Я не такая как твоя бабушка. Я не смогу простить упущенное время.

Трэвис вздрогнул.

А Риса продолжила.

— Время — это единственное, чего я хочу от тебя, Трэвис. Я хочу, чтобы мы были настоящей парой. Если ты хочешь, чтобы я жила с тобой, то я останусь. Я буду искать работу учителя в Хьюстоне. Оставь свои тридцать тысяч себе. Сохрани их. Мы станем настоящей парой и попробуем жить вместе. Но я хочу, чтобы ты вкладывал в это время и прилагал усилия. Мне нужен кто-то, кто будет со мной, а не со своим BlackBerry.

— Риса, — произнес мужчина, а затем наклонился, чтобы поцеловать ее ручку. — Я хочу быть с тобой. Но ты должна считаться с моей работой. Я не был бы тем, кто я есть сейчас, если бы игнорировал ее. У меня есть обязанности, которые я не могу игнорировать. Через неделю у меня очень важная встреча в Японии и я обязан быть там.

— Я не прошу тебя бросить свою работу ради поросычьей няньки, Трэвис, — сказала Риса печально скривив губы. — Я не прошу тебя сделать выбор. Ты — тот, кто ты есть. К сожалению, я тоже являюсь той, кто я есть, и желаю быть с кем-то, кто хочет быть со мной. Дело не в том, что я предъявляю тебе ультиматум. Это то, что мы из себя представляем — две противоположности. С одной стороны — твоя работа, а с другой — я. Мы не найдем золотую середину.

— Я хочу быть с тобой...

— Тогда ты знаешь мою цену, — она схватила свой чемодан и направилась к двери. Каждый шаг ощущался, как тысяча прожитых лет. Риса хотела, чтобы Трэвис передумал, чтобы сказал ей, что найдет для нее время. Но мужчина по-прежнему молчал. Когда она дошла до двери, то обернулась. — Попроси свою помощницу кормить Грегори два раза в день. Я оставила инструкции на двери холодильника. Я не хочу, чтобы он голодал.

Мужчина скрестил руки на груди, а его взгляд наполнился упрямством. Трэвис был почти в ярости.

— Я в состоянии накормить свинью, Риса.

Она знала, что он мог это сделать. Вопрос заключался в другом: будет ли у него на это время? Поэтому она не обращалась конкретно к Трэвису.

— Ты мог бы вызвать для меня машину? Моя все еще у дома твоей бабушки.

— Я попрошу подать машину утром, — жестко произнес мужчина. Он повернулся к столу и вытащил свою чековую книжку. — Значит, половина? Пятнадцать тысяч?

Рисе стало плохо с сердцем.

— Я же сказала, что мне не нужны деньги, Трэвис. Оставь их. Используйте эти деньги, чтобы нанять того, кто будет выгуливать Грегори по утрам.

— Тогда, чего ты хочешь?

— Я хочу машину.

Мужчина упрямо сжал челюсти.

— Утром.

Риса не испугалась.

— Очень хорошо. Тогда, увидимся утром, — женщина прошла в гостевую спальню и захлопнула позади себе дверь.

Черт возьми.

Трэвис в ярости уставился на закрытую дверь. «Как она посмела даже попытаться

заставить его изменить свою жизнь ради нее? Как она посмела утверждать, что того, что он предложил ей, было недостаточно?» Большинство женщин едва ли не накидывались на него, так как желали власти и денег.

Риса же воротила нос от его денег и требовала, чтобы мужчина отказался от своей власти сам.

Бл*ть, невероятно.

Трэвис вернулся к компьютеру, и продолжил работать, разбирая письма, приходившие на электронную почту. До его отъезда в Японию их скопится слишком много, а он не доверял своим подчиненным настолько, чтобы посвящать их в разные тонкости дела.

Он поработал около десяти минут, а затем закрыл ноутбук, слишком взбешенный, чтобы сосредоточиться. Мужчина резко поднялся, и его стул оцарапал деревянный пол.

В ногах у Трэвиса возбужденно завертелся Грегори, зашевелив своим пятком. Поросенок активно захрюкал, явно решив, что его поведут на прогулку.

— Извини, хрюшка, — произнес мужчина. — Не сейчас.

Трэвис подошел к закрытой двери, желая распахнуть ее. Он долго смотрел на нее. Внутри было тихо. «Риса плакала? Спала? Грустила?»

Мужчина ненавидел мысль, в которой Риса грустила. Кулаки сжались от раздражения, так что мужчина направился в ванную комнату и принял душ, чтобы очистить свой разум. Не помогло. К тому времени, когда Трэвис вышел из душа, его мысли еще сильнее смешались с раздражением, с тем, о чем сейчас думала Риса и с планами на предстоящую командировку. Он подошел к своему комоду, чтобы вытащить чистые боксеры, и остановился, увидев фото в открытом альбоме.

Это была фотография его и собаки, когда он был ребенком. Трэвис любил этого пса. Капли воды упали на страницы альбома, и он рассеянно стер их с гладкой поверхности. Собака ходила за ним по пятам, виляя хвостом и отчаянно требуя внимания.

Так же как и свинья, которая теперь была его.

Почти по своей собственной воле, рука Трэвиса потянулась и перевернула страницу. Там оказалась фотография его и бабушки, на которой они курили сигары. Это было после того, как он совершил свою первую крупную сделку, создав собственную компанию. Перл так гордилась им. Он перевернул страницу и на следующей фотографии был ее девяносто пятый день рождения. Бабушка улыбалась, склонившись над тортом, усеянным невероятным количеством свечей, пока Трэвис стоял рядом с ней.

На следующей странице была газетная вырезка сделки, которая сделала его миллиардером. Раздраженный, он перевернул страницу. Еще больше газетных вырезок. «А где фотографии? Семейные фотографии?» Он начал перелистывать оставшиеся страницы фотоальбома и все осознал.

За последние три года не было никаких семейных фотографий. Только газетные вырезки о нем, которые тщательно собирала бабушка.

Трэвис был слишком занят, чтобы увидеться с ней и поэтому ей приходилось довольствоваться газетами, которые упоминали о нем.

У мужчины сжался желудок от приступа боли.

«Я не такая как твоя бабушка. Я не смогу простить упущенное время».

Черт. Это был удар под дых.

Трэвис подошел к постели и сел на ее край, не заботясь о том, что с него капала вода. Он увидел выглядывающие из-под кровати стринги, и наклонился, чтобы достать черно-

красное кружево. «Когда Риса надевала их для него?» Он не мог вспомнить. Разумеется, это было на этой неделе, но воспоминания казались размытым пятном среди деловых встреч и тем, как они занимались любовью, прежде чем измученный мужчина ложился спать.

Трэвис уставился на трусики. «Почему он не мог вспомнить, как она надевала их для него?»

«Неужели он был настолько отвлеченным?»

Осознание этого оказалось весьма неприятным. Мужчина был так сосредоточен на своем бизнесе последние несколько лет, что у него не оставалось времени ни на что кроме работы. Даже сейчас он прекрасно понимал, что если возьмет свой BlackBerry, то там будет полно сообщений от людей, которые в нем нуждались; адвокат, который уже наверняка прислал последние изменения в договоре; помощница, которой нужно подтверждение даты поездки, и совет директоров с многочисленными просьбами о встрече...

Внезапно, мужчина почувствовал усталость, подумав об этом. Он лег на кровать и уставился в потолок.

Он пропустил последние несколько лет жизни своей бабушки, потому что был слишком занят работой. Трэвис не виделся... и даже не разговаривал... со своими престарелыми родителями. Он не знал, в какой части Европы те находились. Не знал, где они были до этого. Мужчина знал все про своих основных конкурентов на рынке, но не имел понятия ни о чем, что происходило в его собственной жизни.

И Риса пыталась разбудить его. Потому что заботилась о нем и хотела быть с ним.

Просто... по-своему.

«Ты знаешь мою цену», — мягко сказала она.

Это не было ультиматумом. В конце концов, у всех была цена. Она просто назвала свою. Был ли он готов заплатить ее? Ведь остаться с Рисой означало прекратить быть на связи двадцать четыре на семь. Никаких продолжительных командировок. Это означало проводить вечера в постели, с удовольствием. Держаться за руки во время прогулок по парку. Ходить на обед, чтобы получить удовольствие от общения с другим человеком, а не потому, что с ним нужно наладить контакт.

Никакой работы по праздникам. Вместе проводить выходные. Валяться в постели в объятиях друг друга. Заниматься любовью на протяжении всего дня. Чувствовать ее мягкие изгибы под своими руками столько, сколько захочется Трэвису, без необходимости торчать в другой точки земного шара, и оставаться с ней в кровати.

Мужчина хотел этого. Но как доказать ей это?

Трэвис лежал на спине в своей постели и размышлял. И он придумал план, потому что это было тем, что мужчина делал лучше всего.

Когда наступило утро после долгой бессонной ночи, Трэвис заметил, что в ее комнату дверь все еще была плотно закрыта. Около нее похрюкивал и вытанцовывал поросенок, который явно надеялся на утреннюю прогулку. Мужчине она тоже была необходима, чтобы проветрить голову. Поэтому он надел на Грегори поводок, и они вышли на оживленную улицу для утренней пробежки. На всякий случай, Трэвис засунул свой BlackBerry в один из карманов.

Прогулка с поросенком оказалась интересной. Все останавливались и таращились на Трэвиса, но мужчина игнорировал прохожих. Грегори, казалось, наслаждался пробежкой, и

по каким-то причинам, это заставило его самого почувствовать себя менее утомленным, когда он понял, насколько всем происходящим был доволен поросенок. В конце концов, возможно и было что-то хорошее в том, чтобы иметь домашнее животное. Риса безоговорочно любила Грегори. И Трэвис признался себе, что, когда свинья повизгивала от радости, это его забавляло.

Мужчине даже пришлось доставать поросенка из местной клумбы. Оказалось, что Грегори не против покормиться в цветнике.

Они вернулись в квартиру некоторое время спустя, и поросенок тут же забежал на кухню, начав выписывать круги. Ладно, время обеда. Он сможет сделать и это. Трэвис подошел к холодильнику и взял инструкцию, отметив, как тщательно было отмерено, сколько должен съесть поросенок.

«Он всегда выглядит голодным», — написала Риса. — «У свиней нет таламуса — области головного мозга, которая отвечает за насыщаемость организма. Просто, потому что он просит, не означает, что его нужно кормить! Он достаточно сообразителен, и понимает, что если будет выпрашивать еду, то его обязательно чем-нибудь угостят».

Губы мужчины изогнулись в едва заметной улыбке. Хитрая хрюшка.

Трэвис отмерил корма для свиней и поставил миску Грегори, чтобы тот мог поесть. Мужчина решил, что сходит в душ и позавтракает сам, но через минутку. К своему удивлению, он обнаружил, что не проверял свой телефон с самого утра. Что было совершенно не похоже на него. Трэвис вытащил BlackBerry, чтобы проверить, ответила ли его помощница на те сообщения, которые он отправил ей прошлой ночью, игнорируя просьбы о встречах.

«Все готово», — звучал ответ от Эми. — «Я отменила машину и забронировала для вас кинозал на весь день. Завтрак будет доставлен туда через полчаса, вместе с цветами».

«Хорошая работа», — написал в ответ Трэвис, и понял, что вероятно, это был первый раз, когда он похвалил свою ассистентку. Вот же черт. Теперь, когда Риса указала, каким эгоистом он был в последнее время, то мужчине казалось, будто это явно читалось во всем.

Что же, мужчина должен доказать Рисе, что он нечто большее, чем просто одержимый трудоголик. Трэвис вытащил свой электронный ежедневник и начал делать кое-какие изменения.

Риса лежала в гостевой спальне, скрестив руки и уставившись в потолок.

Где, черт возьми, этот гребаный телефонный звонок, который должен был известить ее о том, что подъехала машина? И чтобы она могла навсегда покинуть это место.

Риса слышала, что Трэвис покинул квартиру рано утром, как только рассвело, поэтому женщина отправилась дальше спать. Прошлой ночью, ей с трудом удалось уснуть. Она плакала в подушку... не из-за человека, с которым познакомилась всего неделю назад... а потому что не смогла избежать разочарования, ведь у него не нашлось для нее времени. У Рисы все сжималось внутри от жалости к бедному Грегори, которому было уготовано закончить свою жизнь брошенным и ненужным — полная противоположность тому, чего Перл желала своему питомцу.

Рядом с кроватью зазвонил телефон, и женщина повернулась, чтобы ответить на звонок.

— Алло?

— Мисс Мур? Это консьерж со стойки регистрации. Кое-кто ожидает вас в лобби.

Водитель. Прекрасно.

— Спасибо. Я сейчас спущусь.

Она схватила свой чемодан и открыла дверь в гостиную, оглядываясь вокруг.

— Трэвис?

Ответа не последовало.

Риса нахмурилась. «Неужели он уехал на работу? Трэвис даже не удосужился попрощаться с ней?» Мужчина просто подтвердил все, что она о нем думала... он никогда не найдет время для личных отношений. Бизнес оказался всем, что нужно было ему в жизни. Бедный Грегори.

Женщина подняла свой чемодан, и закрыла дверь его квартиры. «Это была прекрасная неделя», — с тоской подумала Риса. Что-то, что подпитывало бы ее фантазии, пока она не перешла бы к следующей главе своей жизни. И не было смысла оплакивать то, чему не суждено было сбыться.

Риса подошла к лифту, нажала на кнопку и начала спускаться в лобби.

Когда двери открылись, женщина замерла от удивления. Букеты из роз простирались по обе стороны от дверей лифта, и тянулись до выхода из вестибюля. Она шла по импровизированной дорожке, задаваясь вопросом, по какому случаю была организована такая роскошь.

Риса остановилась, когда увидела Трэвиса стоящего в конце коридора у двойных дверей, которые вели в частный кинотеатр, что располагался в здании. Разумеется, он был одет в костюм, со стоящим рядом Грегори на поводке, пока мужчина пытался (весьма безуспешно) отговорить поросенка от поедания упавшей розы.

Так Трэвис и был тем, кто ожидал ее в лобби? Она подавила смех, прикрыв рот ладошкой, и с колотящимся сердцем направилась к этой парочке.

Мужчина увидел, что Риса двинулась в его сторону и улыбнулся. Не той привычной усмешкой, а настоящей теплой улыбкой, от которой в уголках его глаз появились морщинки, и женщина захотела сбросить свои трусики.

— Не знаю, замечала ли ты, но свиньи готовы есть все подряд.

— Ох, я в курсе, — со смешком сказала Риса. — И я уверена, что уже предупреждала тебя об этом.

— Так и есть, — произнес Трэвис и намотал на руку поводок Грегори, прежде чем тот смог дотянуться до напольной вазы с цветами. Мужчина согнул локоть и притянул питомца к себе. — Ты присоединишься ко мне?

Риса покосилась на двери лобби.

— Я жду машину.

— Я отменил заказ.

— Ты что?

— Я все отменил. Я вызову машину снова, если ты действительно захочешь уехать, но я подумал, что у нас могло бы быть настоящее свидание в кино, — мужчина на мгновение заколебался, а потом добавил, — пожалуйста.

«Как она могла сопротивляться миллиардеру, который так вежливо ее уговаривал?» Сердце Рисы растаяло, и женщина скрестила руки на груди.

— Какой фильм мы будем смотреть?

Его губы дернулись от улыбки.

— Это будет двойной сеанс. Сначала мы посмотрим «Паутина Шарлотты». А потом

«Бэйб».

«Двойной сеанс о фильмах про поросят?» Риса рассмеялась.

— Какое *совпадение*.

Когда они вошли в частный кинотеатр, женщина снова ахнула от удивления. В одном конце комнаты располагался шикарно сервированный стол. На нем стояли бокалы для мимозы, а так же изысканный завтрак в стиле «шведского стола» с круасанами, яйцами, фруктами, и многим другим. На полу даже оказалась небольшая миска со свежими овощами, которыми мог перекусить Грегори.

Поросенок сразу же начал тянуть поводок, и Риса увидела, как Трэвис отпустил его, почесав за ухом, прежде чем позволил хрюшке побежать к тарелке.

— И прежде чем ты спросишь, я дважды все проверил, чтобы убедиться, что не нарушу его диету.

Женщина улыбнулась.

— Похоже, на этой неделе ты все-таки кое-что выучил.

— Так и есть, — вполне серьезно произнес Трэвис и передвинулся, чтобы поднять небольшую коробку с ярко-красным бантом. — Это тебе.

«Подарок?» Риса выгнула бровь, но под его пристальным взглядом все же открыла крышку.

Желудок женщины сжался. Это был его BlackBerry. Будто ей нужна была эта ненавистная вещь.

— Трэвис, я не понимаю...

— Прежде чем ты что-либо ответишь, позволь мне показать тебе кое-что, — он взял смартфон и нажал на пару кнопок, а потом вернул его Рисе.

Это был открытый календарь с расписанием его бизнес встреч. С удивлением, женщина поняла, что Трэвис доверил ей свой BlackBerry. Зачем он показывал ей свой BlackBerry? Она глянула на календарь... и замерла.

Раньше его дни были заполнены встречами и конференциями с понедельника по пятницу с утра до вечера. И Риса к этому почти привыкла. Но сейчас женщина заметила, что каждый день после четырех часов был отмечен встречами, которые должны были длиться до самой ночи. И это время *принадлежало Рисе*. Она начала просматривать выходные дни. Они так же были закреплены за ней. Суббота и воскресенье были подписаны: «*Время Рисы*».

Ох, черт. Она собиралась сейчас расплакаться. Ее губа слегка задрожала, когда женщина напряженно сглотнула.

— Я также отменил свою поездку в Японию, которая должна была быть на следующей неделе. Мы можем провести переговоры при помощи видеоконференции. На этот раз мне и, правда, не обязательно туда ехать, — серьезно произнес Трэвис. — Я сказал им, что кое-что изменилось в моей личной жизни.

«И что это было... она?»

— Я не хочу, чтобы ты уезжала. Иногда меня будет трудно оторвать от работы, но я хочу попробовать, ради тебя, — взгляд его глаз был серьезен, когда он посмотрел на нее сверху вниз. — Все, что ты сказала, оказалось правдой. Я трачу слишком много времени на работу. Я упускаю в жизни все, что мне могло бы понравиться. Я должен найти какой-нибудь баланс, и хочу, чтобы ты постоянно напоминала мне об этом. Ты останешься и дашь мне еще один шанс?

— Остаться? — задохнулась она.

— Я заплачу тебе тридцать тысяч, которые обещал, но если ты захочешь остаться со мной, то это будет не за деньги. Только из-за меня. Я сказал, что у каждого есть цена, и ты назвала мне свою. Ты хотела мое время. Я готов отдать его тебе. Каждый вечер и все выходные, я буду твоим. Ты можешь поискать работу учительницей здесь, в Хьюстоне. И мы посмотрим, выйдет ли из нас хорошая пара, если...

Прежде чем он успел закончить предложение, Риса поцеловала мужчину, обняв его руками за шею. Трэвис прижал ее к себе, с жадностью заскользив своим языком по языку женщины. Они продолжали целоваться до тех пор, пока Грегори не заверещал, когда закончил есть, из-за чего Риса рассмеялась Трэвису в губы.

— Это значит «да»? — пробормотал он ей.

— Определенно «да», — ответила она ему. «В конце концов, как она могла устоять перед таким решительным мужчиной?»

Свою первую годовщину Трэвис и Риса отметили в доме Перл в Блубоннете. Потребовалось несколько выходных, но они разобрали все старые вещи бабушки и даже отдали кое-что в благотворительных целях, чтобы купить новую мебель и самостоятельно оформить дом. Всякий раз, когда им требовалось время передохнуть... от уроков, которые Риса преподавала в городе и от очередного раунда встреч Трэвиса... они приезжали в Блубоннет, чтобы просто отдохнуть на ранчо и поплавать в бассейне. Они гуляли с Грегори по окрестностям городка рано утром и проводили вечера, свернувшись у камина, пока наслаждались временем, которое могли провести вместе.

Ради такого события Трэвис подготовил два торта, потому что он всегда продумывал детали, которые подчеркивали, насколько мужчина переживал о каждом аспекте своих отношений, особенно теперь.

Торт Грегори состоял из отварных овощей, отрубей и морковки.

Торт Рисы был украшен обручальным кольцом с двухкаратным бриллиантом.

Конечно же, она согласилась. «Разве женщина могла отказаться?» Ее миллиардер не принял бы отрицательный ответ, и это был тот случай, когда она не собиралась возражать.

Больше книг на сайте - Knigolub.net